

РЫЦАРИ ГЛУБОКОГО КОСМОСА

ДАРТ МАКМЕНДЕ
Я, РЕЙВАН

Дарт Макменде Я, Рейван

**Серия «Наши там (Центрполиграф)»
Серия «Рыцари глубокого
космоса», книга 1**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22631713
Я, Рейван: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07307-5*

Аннотация

Война никогда не меняется. Даже если это бесконечная межзвёздная война в невозможном мире. Война не меняется. Но можешь измениться ты сам. Особенно в мире, где правят плазменные мечи, огромные звездолёты и древняя магия, где существуют великие злодеи, великие герои и конечно же великая любовь – всё, как и положено в страшной сказке... которая жаждет превратиться в реальность.

Содержание

Глава 1. «Вершина Зендера»	6
1	6
2	14
3	19
4	24
5	30
Глава 2. Сартум	35
6	35
7	40
8	46
9	54
Глава 3. Нижний город	60
10	60
11	66
12	72
13	79
14	88
15	93
16	99
Глава 4. «Чёрный коршун»	107
17	107
18	112
19	118

20	124
21	130
22	139
23	146
Глава 5. Дуин	154
24	154
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Дарт Макменде Я, Рейван

© Макменде Д., 2017

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2017

© «Центрполиграф», 2017

* * *

Виктору Петровичу Дубчеку, другу и Учителю

Глава 1. «Вершина Зендера»

1

Может быть, всё, что случилось со мной, – это и в самом деле сон. Станный, безумный, невероятно реалистичный, без конца и... Впрочем, я очень хорошо помню, как всё начиналось.

Я проснулся. В один миг, словно некая сила ударила изнутри в грудь и голову, подкинула над койкой. Сердце колотилось, как отбойный молоток.

Я открыл глаза. И замер.

Мир вокруг был... чужим. Стол с любимым компьютером исчез, исчезли книжный шкаф и стул с одеждой. Мой продавленный, но такой уютный диван превратился в низкую жестковатую койку. Плакаты с Вейдером и Палпатином исчезли тоже... И стены! То есть стены не исчезли, но неприятно склонились и поменяли цвет: вместо привычных обоев их покрывал матовый пластик. Потолок висел так низко, что я почувствовал лёгкий укол клаустрофобии. Кажется, я был в какой-то каюте.

Я сел на койке, опустил босые ноги на пол и почувствовал, как он мелко дрожит. Точно: корабль. Но как я здесь очутил-

сы? Помню, как пришёл с тренировки, повозился с курсовой, затем сел играть в любимую ролёвку, «Рыцарей глубокого космоса». Отличная игрушка, кстати, о войне хороших псиоников-дзингаев с плохими псиониками-хиссами... Помню, ставил какой-то свежий мод, скачанный с нового форума. Что же там было в readme.pdf?.. Не помню.

Почему-то мне сейчас казалось очень важным вспомнить описание мода: наверное, психика защищала себя, вытесняя более важные вопросы, на которые у меня, увы, не было ответов. Так или иначе, додумать я не успел: с негромким шипением, как в автобусе, отворилась дверь. Не вбок на петлях, как сделала бы нормальная, а круглыми половинками в стороны. Совсем как на «Вершине Зендера» – республиканском космическом корабле из игры...

Вот в этот-то момент я и понял, что сон окажется занятным. А когда увидел человека, стоявшего на пороге, подумал, что всё будет даже ещё интереснее, чем я предположил сначала.

– Ратис!.. – прокричал я сдавленным шёпотом, во все глаза разглядывая подтянутого молодого блондина с суровым лицом.

– А, ты проснулся, Мак, – произнёс он после небольшой паузы, словно ожидал от меня чего-то другого. Ратис зашёл в каюту, и дверь захлопнулась. – Надо уходить...

– Хиссы напали на «Вершину Зендера», – сказал я в унисон с его следующими словами. Он настороженно замолчал,

а я машинально продолжил: – Нам придётся пробиваться к спасательным шлюпкам.

– Да... – протянул Ратис с очень странной интонацией.

Ратис Лого – персонаж той самой компьютерной игры, «Рыцари глубокого космоса»! И вёл он себя точно так же, как в игре, и произносил те самые реплики. Это было невероятно: сон, всего лишь сон – но какой же детализированный, глубокий, реалистичный!

Я чувствовал такой восторг, что подскочил на месте, ударился головой о низкий потолок и плюхнулся обратно на койку.

– Ты в порядке, Мак? – обеспокоенно спросил Ратис. – Давай я расскажу тебе, как надевать форму...

Ну да, всё верно: пошло обучение. Сейчас он расскажет, как открывать контейнеры...

Не слушая соседа по каюте, я встал и подошёл к зеркалу.

На меня смотрел... я. Обычный я. Довольно высокий молодой парень с серыми глазами и очень короткой стрижкой, студент, немножко спортсмен, немножко ролевик, немножко... раздолбай, если честно. Обычный я.

Мак. Вообще-то на самом деле меня зовут Максим. Раньше в играх я использовал ник Макс, но в последнее время сократил его до трёх букв. Ну что, значит, буду Маком... пока не проснусь.

«Стоп, – подумал я. – А ведь в игре-то я – Рейван! Тар Рейван. Величайший злодей этого времени, которому стёрли

память и тем самым заставили перейти на сторону добра. И теперь мне предстоит...

Астила!

Я должен спасти Астилу Й'йен, одну из сильнейших психоников Ордена дзингай».

Пол под ногами задрожал. Я подбежал к иллюминатору: величественный чёрный космос со всполохами редких звёзд, огромный шар планеты внизу.

– Сартум... – пробормотал я, прижимаясь лицом к стеклу. Или транспариту. Так, кажется, называется этот прозрачный материал.

– Да, мы над Сартумом, – встревоженно сказал мой напарник. – Но, Мак, мы должны торопиться. Надо уходить. Хиссы напали на «Вершину Зендера». Давай я расскажу тебе, как надевать форму. Ты должен подойти к контейнеру с вещами...

«Эх, – с досадой подумал я, – такой классный сон, а моё подсознание не может даже придумать более правдоподобных персонажей! Заладил по сценарию... Впрочем, Ратису всё равно умирать через пару минут: пожертвует собой в неравной схватке».

Тем не менее Лого был прав: терять время не следовало. Я метнулся к шкафчикам, стоявшим возле коек.

Через минуту я был одет, вооружён бластером и виброремчом, а также предельно собран: когда ещё доведётся сыграть с такой детализацией? Нет, я твёрдо собирался выжать из

чудного сна всё, что он мог мне предоставить. Ратис только глазами хлопал, наблюдая, как решительно и умело я экипируюсь.

– Открывай дверь, – сказал я ему. – У тебя ведь есть коды.

Он странно поглядел на меня, кивнул и двинулся вскрывать заблокированный по тревоге замок. Пока расхождений с сюжетом игры не было.

Я поглядел на зажатый в руке бластер. И убрал его в кобуру. Нет, этот забег я отыграю с мечом, как положено настоящему форсеру – так в этой вселенной называли разумных, владеющих особой магией. Эту магию, точнее, псионику все называли просто – Сила. Изобретением оригинальных названий сценаристы явно не озаботились. Вроде бы по сюжету я ещё не форсер... Но я-то помню, кем был мой персонаж. И знаю, кем он станет. Я в задумчивости взял меч, рукоять приятно легла в ладонь, взмахнул клинком. Лезвие чуть слышно загудело.

Нет, только меч. Настоящей опасности мне не грозит, в крайнем случае проснусь. Зато будет что рассказать друзьям. Да и не факт, что в бластерной дуэли я смогу проявить себя лучше, чем в фехтовании: стрелять-то я почти совсем не умею, а мечами всё-таки занимался, пусть и на ролёвках.

Я переложил клинок в левую руку, а в правую взял подушку с койки. И встал слева от дверного проёма. Ратис как раз справился с замком.

– Ну, – сказал я, – понеслась, родимая.

Дверь наконец зашипела и стала открываться. Я ожидал, что Ратис, вроде как опытный солдат, тоже отпрыгнет в сторону, но он выхватил бластер и встал прямо в проходе. Героическая поза, весьма.

Ну-ка, где там гости дорогие? Точно. Из глубины коридора к нам направлялись двое хисских солдат. Ратис присел, поднял бластер и приготовился стрелять, но я опередил его.

– Граната! – заорал я дурным голосом, вышвыривая в коридор подушку. – ЛОЖИСЬ, уроды! Граната-а!

Хиссы послушно шлёпнулись на пол, ёлочкой: один налево, другой направо. Вряд ли это спасло бы их от настоящей гранаты: коридор был узок и лишён укрытий. Хотя у них ведь шлемы, какая-никакая броня... А, нет, смотри-ка, один без брони, офицер.

Это всё я думал уже на ходу, потому что выскочил за дверь и рванул к врагам. Помню, ещё подумал: что ж они с пола не стреляют?.. Затем пришло в голову, что в игре на такой случай просто нет моделей персонажей, каждый противник сперва должен подняться на ноги. Тот, что упал слева, уже успел вскочить, выхватить бластер... И я снёс ему голову вместе со шлемом одним мощным уверенным ударом. Примерно так конный рубит пешего. Если учесть, конечно, что виброклинок режет плоть, как обычный нож – подтаявшее масло.

Отрубленная голова ударилась о стену, отскочила и покатилась, расшвыривая по полу отвратительные тёмные пятна.

В воздухе запахло сырым металлом. Безголовое тело уронило бластер, постояло ещё мгновение, затем опустилось на колени и наконец упало ничком.

Меня затошнило, меч выпал из рук. Это моя первая жертва в этом мире. Я стоял в полном ступоре и думал, что сон какой-то слишком реалистичный... слишком.

– Мак! – отчаянно донеслось сквозь вату в ушах.

Я обернулся. Вовремя. Второй хисс, офицер, целился в меня практически в упор, я не успел бы ни занести меч, ни тем более вытащить свой бластер. Всё, что мне оставалось, – это шагнуть к врагу и схватить его за руки.

Некоторое время мы боролись. Хисс пыхтел и строил угрожающие гримасы. Я мысленно блевал и думал, что, может, лучше сдаться? Я не убийца, я нормальный человек, я не смогу играть с такой «детализацией»! Желудок содрогался, во рту гуляла мерзкая горечь. Доли секунды казались часами, хисс понемногу меня одолевал. А когда в глазах вражеского офицера уже загорелись победные огоньки и он почти сумел направить оружие мне в живот, я увидел ещё один ствол. Бластер высунулся слева от моей головы и ударил огнём прямо в раскрытый от внезапного ужаса рот хисса.

Я разжал ладони. Сожжённое лицо врага смотрело на меня снизу вверх.

– За Республику! – сказал Ратис Лого, убирая бластер. – Молодец, Мак. Надо собрать трофеи и двигаться дальше. Нельзя терять времени.

– Тебе сказали, кто я на самом деле? – спросил я глухо, содрогаясь от рези в животе.

– Ты о чём? – удивился Ратис.

Я согнулся пополам, прислонился к стене горячим лбом. Меня рвало.

А потом стало легче. Как-то внезапно дошло, что если убиваю я, то могут убить и меня. Во сне ли, наяву... не важно. Инстинкт выживания взял верх над отвращением от убийства.

А выживание требует ресурсов.

Я разогнулся, вытер рот тыльной стороной ладони и полез обшаривать трупы. Два медпакета, набор электронных отмычек... надо бы освоить это нехитрое дело. Бластеры: один, по словам Ратиса, разбит, второй я отдал напарнику.

Он как-то неожиданно признал моё старшинство, хотя я был простым солдатом, а он – энсином, офицером. Похоже, к умелым мечникам здесь действительно особое отношение, на подсознательном уровне. С одной стороны, удобно, с другой... планка неожиданно оказалась задрана выше, чем я рассчитывал. Если и все остальные в этом мире начнут относиться ко мне как к сильному бойцу только потому, что я предпочитаю меч...

Впрочем, я ведь не знаю, какие отношения были у Ратиса со «мной» до момента попадания. Вдруг бывший Рейван успел зарекомендовать себя настолько отличным воином, что мой напарник, несмотря на разницу в званиях, предпочитает уступить первенство?

– Что дальше, Ратис? – спросил я, закончив мародёрство-

вать.

– Мы должны найти Астилу Й'йен и убедиться, что она покинет корабль живой! – не задумываясь, ответил Лого. – Поторапливайся, Мак!

Странно. Я смутно помнил, что об Астиле Ратис заговаривал только после сообщения от моего будущего лучшего друга, Гарра Наси. Но сообщения мы не получили. И солдаты хиссов подоברались к нашей каюте ближе, чем я ожидал... Впрочем, остальное пока всё по сценарию. Ну что ж, пойдём искать Астилу. Я-то знаю, что она уже покинула «Вершину Зендера», но как доказать это Ратису? Он упёртый служака, жизнь отдаст за... А ведь в игре Ратис отдал жизнь за меня.

Я с новым уважением посмотрел на напарника.

– Поторапливайся, Мак! – повторил Лого, притопывая от нетерпения.

В следующем коридоре мы нашли обломки консоли, разбитого робота и труп республиканского солдата. Наш арсенал пополнился бластерным карабином, медпакетом и какими-то запчастями. Я собирал весь хлам, какой попадался под руки, даже если не мог опознать его назначение – всё-таки картинки в игре не дают и сотой доли представления о том, как на самом деле выглядит предмет. Солдатский ранец сидел на спине как влитой, я начинал понимать удобство республиканской формы.

Ещё один отсек, ещё двое хиссов. Ратис прикрывал меня огнём, а я, прячась то за скамьёй, то за металлически-

ми опорами, неожиданно легко подошёл на дистанцию удара мечом. Всё закончилось очень быстро, словно бластерные болты и не могли меня задеть. Два коротких удара, два окровавленных трупа... приступ головной боли и много ящиков с хабаром: кажется, мы зачистили кладовку.

Я нашёл нечто вроде бронежилета и с помощью Ратиса нацепил его поверх своей формы. Кроме того, теперь у меня были настоящие гранаты. Меня понемногу захлёстывало чувство непобедимости.

Так, теперь перекрёсток, на котором нас должны поджидать аж пятеро хиссов.

Я сделал Ратису знак оставаться за углом и безопасно убежал в коридор. Двое!

– За Республику! – заорал я и ринулся на врага.

Очень медленно ринулся. Потому что знал, что из дальнего закоулка выбегают ещё трое солдат.

Я резко затормозил, всем своим видом показывая, что недооценил возможности противника, а затем развернулся и кинулся наутёк. Вслед мне стреляли, но не очень часто: хиссам куда интереснее показалось затравить одинокого республиканского бойца.

Я забежал за угол и приготовил гранаты. Ратис кивнул, доставая свои, но я покачал головой: что-то... какое-то неприятное чувство говорило мне, что хватит всего двух. Тяжёлые шаги приближались. Ближе, ближе... пора!

Не высываясь из-за угла, я швырнул одну гранату, сразу

за ней вторую. Чуть присел, как бегун на короткие дистанции, поудобнее перехватил меч. Странно: насколько я помню, по сюжету игры первый виброклинок доставался герою позже. Видимо, моё подсознание подыгрывает мне во сне. Эх, могло бы и настоящий, плазменный меч подкинуть...

За углом гроыхнуло. Уверенные шаги сменились воплями боли. Я дождался второго взрыва и рванул в коридор.

Я бежал сквозь искры и клубящийся дым, скорее чувствуя, чем видя фигуры хиссов. Под осколки гранат попали трое наиболее резвых бегунов, я успел нанести удар двоим. А затем вылетел на перекрёсток, где стояли ещё двое. Один скидывал длинный бластер, и я, не снижая темпа, рубанул его по рукам. Меч вошёл в броню и неприятно заскрежетал. Я вытянул клинок, обратным движением ударил рукоятью в затылок шлема, и хисс, выронив бластер, повалился на пол.

Второй уже поднял свой меч. Я расхохотался и, занося клинок над головой, прыгнул на врага. Мечи столкнулись, рассыпая снопы искр. Я почувствовал, как захлёбывается и стихает дрожь где-то в недрах рукояти: отказал вибромотор, мой клинок превратился в обычную полосу металла. Но сейчас меня это уже не смогло бы остановить.

Хисс склонился, пытаясь задавить меня массой. Некоторое время мы балансировали в шатком равновесии, затем я резко отступил в сторону. Хисс по инерции сделал пару шагов, но на ногах удержался. Я что было сил ударил его по шлему. Пошатываясь, враг развернулся и поднял меч, встре-

чая мой следующий удар. И ещё один. И ещё.

Я бил, бил и бил куском металла, пока не почувствовал, как руки Ратиса удерживают меня за плечи. Я опустил мёртвый меч и посмотрел вниз. Переломанное тело в прорубленных доспехах валялось у моих ног. Дым в коридоре рассеялся, стало видно поле боя. Тех, кто остался жив после гранат и моего меча, добил бластером Ратис.

Мы победили.

А я почувствовал, что не только драться, но и собирать трофеи сейчас не могу. Меч выпал из дрожащих пальцев, я бессильно прислонился к стене и сполз на пол. Адреналиновый отходняк, будь он неладен.

Ратис деловито обшаривал трупы... а потом посмотрел на меня, хмыкнул и потянулся за медпакетом.

Стимулятор помог почти мгновенно. Надо будет разобратся со свойствами местных аптек, думал я, под действием лекарств приходя в боеспособное состояние. В голове прояснилось, в груди гулял бодрый ветерок... И есть хотелось довольно сильно.

Ратис общался по наручному коммуникатору с чёрно-белой голограммой Гарра Наси. Я не слушал, смотрел на трупы республиканских и хисских солдат, удивляясь, как быстро освоился с видом крови и смерти.

– Нам надо спешить, – поведал Ратис. – Мы должны найти Астилу и пробиться к спасательным шлюпкам.

Вот кого превратности войны вообще не трогали. Ну да: эпизодический персонаж, ему помирать... Когда? Где? В следующем отсеке? Нет, там у нас...

И верно: в следующем отсеке сражались молодая дзингайка и форсер-хисс. Поединок на плазменных мечях в натуре я видел впервые и потерял несколько секунд, заморожено наблюдая, как сталкиваются алый и голубой клинки.

Хисс был в тяжёлой броне и выглядел физически явно сильнее. Я подумал, что не хотел бы столкнуться с ним в бою. Но дзингайку разница в габаритах совершенно не смущала. Бой шёл с такой невероятной скоростью, что ловкость девушки давала ей определённое преимущество. Она умело

парировала удары противника, отводила алый клинок своим ярко-голубым, контратаковала. Даже не зная я событий игры, всё равно поставил бы на неё.

– За Республику! – заорал над ухом Ратис и кинулся на помощь дзингайке.

Но всё закончилось прежде, чем он успел вмешаться. Быстрым и точным движением девушка полоснула противника по ногам. Хисс зашипел от боли и на мгновение опустил меч. В тот же миг дзингайка пронзила его горло своим клинком и отскочила на шаг, чтобы избежать ответного удара. Но алый меч уже погас, бездыханный хисс лежал у её ног.

Девушка, смахивая капли пота, повернулась к нам и торжествующе улыбнулась.

– Стой! – закричал я, внезапно вспоминая последующие события сюжета. – Назад!..

Ратис дисциплинированно затормозил, а вот дзингайка отреагировать не успела. Из примыкающего коридора выкатилась граната. Раздался грохот, более мощный, чем взрывы наших снарядов. Девушку... нет, уже только лишь её бездыханное тело отбросило к стене. Даже с моего места было видно, что дзингайка мертва.

Двух хисских солдат мы с Ратисом убили молча и очень быстро: мы становились неплохой командой, он прикрывал меня огнём, я выходил на дистанцию фехтования. Бластерные болты разносили ящики, оставляли в стенах проплавленные дыры, уходили в пол и потолок – куда угодно, кро-

ме меня, словно я был заколдован. Сломанный вибромеч я заменил на обычный, но более длинный. Сейчас мне было всё равно.

По крайней мере, так я думал, пока не стал обшаривать мёртвых форсеров. С дзингайки удалось снять только некий прямоугольный прибор, который был опознан Ратисом как «вибрационная ячейка». Никак не могу понять, зачем обладателю плазменного меча нужны улучшалки для виброклинка? С другой стороны, девушка плюс «вибрационная ячейка» – что может быть натуральнее?.. А вот затем меня ждал настоящий сюрприз: меч хисса уцелел.

Я с трепетом поднял знаковое оружие. Рукоять была ещё тёплой и легла в мою ладонь как родная. Плазменный, световой, лазерный... Совсем как в «Звёздных войнах», только лучше. Потому что настоящий. И мой, мой!

– Осторожнее! – предупредил Лого. – Обращаться с форсерским мечом могут только...

Я поднял оружие прямо перед собой и большим пальцем правой руки сдвинул рычажок в верхней части рукояти. С привычным по фильмам и играм ласкающим слух фаната гулом выдвинулось и застыло в воздухе слепящее алое пламя клинка.

– Мак! – удивился Ратис. – Так ты владеешь техникой Одарённых?

Я молчал, наслаждаясь моментом. Потом осторожно поводил мечом из стороны в сторону. Клинок еле слышно гу-

дел, послушно отзываясь на движения. Инерция у меча была почти нулевая, огненное жало казалось продолжением руки.

Не могло всего этого быть. Я точно помнил, что по сюжету первый плазменный меч появляется гораздо позже, в Анклаве дзингаев на Дуине, отдалённой тихой планете. Да и прочих несоответствий накопилось предостаточно. Неужели всё-таки так повлиял свежееустановленный мод? Но это делает моё знание грядущих событий почти бесполезным. Какая-нибудь перебалансировка, встроенные читы... А я никак не мог вспомнить описание.

Пламя перед глазами качнулось и загудело особенно громко. Я пришёл в себя.

– Нам надо спешить, – сказал Ратис. – Мы должны найти Астилу и пробиться к спасательным шлюпкам.

– погоди, – сказал я. – Ты не понимаешь... Это же лучший сон в моей жизни! погоди. Буквально полминуты.

Проверить боевой трофей было не на чем, кроме хисских солдат, и я несколькими ударами меча разделил на части ближайшее тело. Крови не было, пламя мгновенно прижигало раны. С каждым взмахом я чувствовал себя всё увереннее: управляться со световашкой было не так уж и сложно. Конечно, опытного противника мне не одолеть, но был шанс, что простые солдаты врага предпочтут не связываться с тем, кого примут за форсера. Не нарваться бы на... А кстати.

Я наклонился и потыкал гудящим лезвием труп хисса-форсера. Да, меч вполне работал даже против тяжёлой бро-

ни, надо было только выбирать места на стыках. Я с сожалением подумал, что против Тара Медана мне не выстоять и секунды: у меня не было и малой доли того мастерства, каким обладала погибшая дзингайка.

Я повесил выключенный плазменный меч на пояс, а в руку взял обычный. Незачем лишний раз демонстрировать противнику свою ценность. Авось и удивим врага, когда он этого меньше всего ожидает.

– Пойдём, – сказал я Ратису.

Он поморгал и побежал за мной по коридору. Нас ждала схватка на мостике.

На мостике Астилы не было. В этом мод сюжета игры не искажал. Я выслушал соображения Ратиса, что теперь хиссы просто взорвут корабль, перешагнул через трупы и побежал дальше. Интерьеры космического корабля не вызывали у меня сейчас никакого интереса. Я устал от беготни и схваток, начал ощущать вес трофеев. Хорошо, что от идеи облачиться в тяжёлую броню я сразу отказался: конечно, мало кому не хотелось бы почувствовать себя космодесантником, но не ценой инфаркта или грыжи через пару сотен метров. А без умения носить броню что-то в таком роде меня и ожидало бы. Ощущения в спине, шее и пояснице так отвлекали, что я совсем забыл о том, что ждёт нас после мостика.

Точнее, что ждёт Ратиса.

– Там кто-то есть, – сказал мой напарник, указывая на дверь в конце коридора и побежал вперёд.

Я даже не заметил, когда он успел сменить бластер на клинок.

Дальняя дверь растворилась округлыми половинками. Из глубины отсека на нас неторопливо двигался высокий хисс. Даже издалека я видел, насколько высокомерное у него лицо. На ходу громила включил двухклинковый плазменный меч и уверенно прокрутил его в воздухе.

– Проклятье! – закричал Лого. – Ещё один Тёмный дзин-

гай! Я задержу его, а ты двигай к шлюпкам!

И вот тут я сделал то, чем горжусь до сих пор. Я испугался. То есть я горжусь не тем, что испугался, а тем, что сделал потом.

– Стой, Ратис, – спокойно сказал я, хватая напарника за шиворот.

– Что?! – зашипел Лого, безуспешно пытаясь вырваться.

– СТОЙ, – припечатал я.

И Ратис замер, словно мои слова выключили у него волю. А я вразвалочку пошёл вперёд. И даже колени у меня совсем не дрожали.

Когда ты дёргаешься, противник вынужден действовать быстро и решительно. А когда ты спокоен, противник обычно тоже не видит смысла торопиться. Тар Медан, а это был именно он, и не торопился. Он шёл мне навстречу уверенной поступью хищника, помахивая своим страшным двойным мечом. Я видел, что хисс заметил рукоять у меня на поясе: глаза врага загорелись в предвкушении хорошей схватки.

Он был крут. Реально крут и невыносимо опасен, каким и полагается быть форсеру, взявшему Тёмный титул Тар – что означало «склонись или умри».

– Привет, Медан, – сказал я, стратегически останавливаясь шагах в пяти от двери. – Ты узнаёшь меня?

Он тоже остановился, удивлённо помолчал, затем рассмеялся.

– Нет, – презрительно сказал он хорошо поставленным баритоном. – Мне всё равно, кого убивать.

– Ты думаешь, лорд Каламит похвалит тебя за убийство собственного сына? – делано удивился я.

Ему было всё равно, кого убивать, – а мне было всё равно, что говорить. Я тянул время, надеясь, что мод... или подсолнечник, чёрт бы их всех побрал, не подведут.

– Лорд Каламит? – недоумённо спросил хисс. – Чьего собственного сына?

По порогу двери пробежала тонкая полоска света. Почти незаметная для того, кто её не ждал.

– Медан, Медан, Медан, – с отяжечкой протянул я. – Медан, Медан, Медан... А ведь я тебя на коленях качал. Вот таким тебя помню. Вот такусеньким! Медан, Медан, Медан.

Теперь он рассмеялся иначе, словно понял, что над ним издеваются, и решил это издевательство пресечь. Не тратя время на слова, он взмахнул мечом и двинулся ко мне.

Я смотрел на порожек и ждал. А когда дождался, вскинул руку в пафосном жесте... Дверь загудела, взорвалась длинными искрами по всему проёму и захлопнулась. Перед самым носом Тара Медана. Как и положено ей по сюжету. Вообще-то в игре дверь закрывалась после того, как в отсек к Медану забежит Ратис, но будем считать, что я в очередной раз обманул сценарий.

Выдохнул я шумно и с невероятным облегчением. Ладно. Пусть этот маньяк хоть Каламиту потом наплетёт всякой

ерунды о «сыне» и так далее. Ну, не придумалось мне ничего умнее в тот момент. Кому бы придумалось? Зато Лого остался жив.

Чтобы привести напарника в чувство, мне пришлось дать ему пощёчину.

– Я хотел... – пробормотал он, указывая на дымящуюся дверь, – я должен был... туда. Задержать.

– Задержать, погибнуть, – бодро сказал я. – Должен-передолжен. Республике пригодится такой солдат, как ты. А этого уроды мы ещё сделаем. Со временем. Ну, к шлюпкам.

Я развернулся и почти силой потащил за собой несостоявшегося героя. Хотя почему «несостоявшегося»? Как будто Ратис без этого мало сегодня навоевал. А то, что я не дал ему сгинуть за дверью...

Мы почти добежали до прохода в следующий отсек, когда со стороны так удачно захлопнувшейся двери послышался странный звук. Где-то я его уже слышал... Уж не в первом ли эпизоде тех же «Звёздных войн»? Я развернулся и похолодел: тёмно-красное жало плазменного меча пробило металл на уровне моих глаз. Тар Медан не желал сдаваться: он резал дверь, как Квай-Гон и Оби-Ван на станции Торговой федерации.

– Да ты ж... – растерянно пробормотал я.

Оставлять за спиной такого хищника было по меньшей мере неразумно. Ну почему в оригинальной игре закрытая дверь считалась совершенно непроницаемой даже для фор-

серов?

– А! – воскликнул Ратис, радостно и бодро распрямляясь, как часовая пружина. – Это Тёмный дзингай! Я задержу его, а ты двигай к шлюпкам!

– Да ты заколебал! – отшвырнул я напарника от двери. – Не лезь к форсерам, я сам разберусь.

И снял с пояса меч.

Медан резал дверь неровным полукругом. Процесс шёл медленно, и, наблюдая, как кипит металл, я постепенно успокоился. Когда верхняя часть дуги была готова, но до полноценного отверстия, в какое может пробраться человек, дело не дошло даже близко, я включил меч. И начал резать дверь со своей стороны.

Хисс на мгновение замер, наверное, удивился. Затем я услышал его высокомерный смех, и резьба по металлу продолжилась. Наверное, враг решил, что я тороплюсь в драку с ним. Мы вскрывали дверь навстречу друг другу... только Медан проделывал нормальное отверстие, а я – маленькую форточку: резал выступ в верхней части проплавленной дуги.

Очень скоро небольшой кусок металла, срезанный мной, вывалился на пол и зашипел, остывая. Опасаясь внезапного удара или каких-нибудь Силовых фокусов, я отступил на шаг назад и заглянул в отверстие. С той стороны грозно сверкали тёмно-карие глаза хисса.

– А ты опасный, – одобрительно сказал я, не дожидая-

ясь удара Силовой молнией или какой-нибудь аналогично неприятной псионикой. – Привет хозяину.

А потом сорвал с пояса гранату, взвёл её и зашвырнул в отверстие.

Лицо Тара Медана исчезло, и я увидел, как моя же граната летит обратно. Силой он её, что ли, подобрал?..

– Ратис! – заорал я, отшатываясь в ужасе.

Чёртов хисс... Переиграл меня! Накрыть гранату телом? Тогда хоть Ратис уцелеет...

Но напарник не сплоховал. Он подскочил к двери и закрыл отверстие в ней своим клинком. Обычным широким лезвием меча.

Граната ударилась о металл и отскочила обратно. В глубине отсека гроыхнул взрыв.

Некоторое время мы стояли и вытряхивали шум из ушей. Потом я стал слышать, как за дверью ворочается закованный в броню враг.

– Пойдём, Ратис, – сказал я наконец. – Насовсем это его... не остановит.

– Это Гарр Наси через твой персональный коммуникатор, – сказал мой персональный коммуникатор голосом Гарра Наси. – Я отслеживаю твои перемещения через систему жизнеобеспечения «Вершины Зендера». Спасательная шлюпка Астилы уже отчалила. Ты последний выживший... Ты последний?.. Э-э-э...

Я аж засмеялся на бегу. Быть последним выжившим, конечно, неплохо, но выживать в компании всё равно гораздо приятней. Не знаю, то ли в дело вступил мод, то ли это моё вмешательство сломало логику сюжета... Ратис бежал рядом с таким странным видом, словно не вполне понимал, зачем я его спас. Насколько я помнил, мы приближались к следующей битве.

– В общем, вы двое – последние выжившие, – прорезался наконец Гарр. – Дольше ждать я не могу, срочно пробирайтесь к шлюпкам!

В коридоре нам попался одинокий хисс. В следующем отсеке – двое. Работать светошашкой оказалось неожиданно легко, словно я всегда только так и сражался. Минимум крови, никаких проблем, лишь заряд вражеского бластера опалил мне бедро. Я с интересом рассматривал прореху в штанине и сожжённые волосы. Кожа не пострадала, только чуть покраснела, как от лёгкого загара.

Нам везло. Мне везло. Видимо, зрелище полыхающего алым плазменного меча не на шутку смущало хиссов. Вот бы научиться отбивать им выстрелы...

– Осторожней! – предостерёг Наси из коммуникатора. – За следующей дверью целый взвод. Вам придётся придумать, как проредить их ряды.

Я помнил, что Гарр посоветует дальше, и, покосившись на апатично стоявшего рядом Ратиса, двинулся к компьютерному терминалу. В отсеке стоял деактивированный боевой робот, но я понятия не имел, что с ним делать, а вот компьютерные интерфейсы... Они одинаковы везде, где одинаковы использующие их люди.

Решение оказалось правильным. Я немного опасался, что не смогу читать текст на языке игровой, далёкой-далёкой галактики, но «сон» не подвёл и здесь: меню управления оказалось простым, понятным и по-русски. По крайней мере, таким оно прочиталось мной. Пара минут – и электрический кабель в соседнем отсеке взорвался, унося жизни солдат засадного взвода.

Путь к шлюпкам был свободен. Из трофеев я забрал только ионный бластер и прототип виброклинка. Скорее из жадности, чем из необходимости. Жаль, что большую часть хабара пришлось оставить, с ним мы не влезли бы в шлюпку.

Гарр встречал нас в следующем отсеке. Старый виртуальный знакомый в жизни оказался точно таким, как в игре: крепкий мужик с дурацкой причёской и повадками невра-

стеника. Увидев нас с Ратисом, он обрадовался, собрался было ляпнуть что-то пафосное, но заметил мой меч на поясе и застыл с раскрытым ртом.

– Некогда объяснять, – отмахнулся я. Одного «подвисящего» персонажа в партии более чем достаточно, я не собирался позволить Гарри уподобиться Лого. – Где спасательная шлюпка? Не будем ждать, пока хиссы нас подстрелят.

Шлюпка оказалась совсем маленькой. Как корабль «Восток». Ну, чуть больше, но всё равно на одного. Если с комфортом. А если на троих...

Мы сняли ранцы, затем скинули броню. Хотели выбросить длинные мечи, но как раз клинковое оружие спокойно уместилось под сиденьем. От запчастей я избавился без особого сожаления, наверное, потому, что пока не понимал их ценности. Выбросили оба больших медпакета. Гарр настоял оставить на палубе гранаты, во избежание случайной детонации во время полёта.

Мы торопились, я чувствовал приближение хиссов. Враги искали нас, методично обшаривая корабль. Не знаю как, но я чувствовал это. Просто знал. Знал, что, кроме нас, республиканских солдат на борту «Вершины Зендера» не осталось. Знал, что корабль обречён и скоро развалится в атмосфере. Знал, что Тар Медан жив и тоже идёт по следу.

Я сделался необычайно суетлив и напряжён, а товарищи чувствовали моё напряжение и суетились вместе со мной.

В общем, кое-как втиснулись и задраили люк. Сидеть бы-

ло негде, я поставил ноги на пульт управления, горячо молясь, чтобы случайно не нажать на какую-нибудь кнопку самоуничтожения.

– Готовы? – спросил Гарр таким тоном, словно надеялся на отрицательный ответ.

Мы с Ратисом синхронно кивнули и стукнулись лбами.

Заверещала сирена, гулко лязгнул металл держателей. На мгновение накатила невесомость. Кровь ударила в голову, я даже подумал, что меня снова вырвет – вот был бы конфуз. Но всё обошлось: над головой гроыхнуло пламя, и невесомость сменилась перегрузкой. Тяжесть возрастала и возрастала, а затем всё успокоилось: мы летели в открытом космосе. И приближались к Сартуму, понемногу сокращая орбиту.

В кабине стало жарче. То ли системы жизнеобеспечения не справлялась, то ли шлюпка начинала нагреваться об атмосферу. Пот струился по телу густыми жгучими потоками. Я думал, что если всё-таки сплю, то наверняка описался во сне. А если не сплю... то лучше бы я спал.

Ратис выглядел не лучше. Но... происходящее его будто совсем не волновало. Он словно никак не мог понять, почему и зачем остался жив, и тяготился своим незнанием настолько, что окружающий мир утратил для него смысл.

Шлюпку потрянуло, затем ещё. В кабину проник визг сгорающей обшивки. Мы тормозили об атмосферу. Затем нас начало закручивать вокруг продольной оси.

– Перегруз! – сквозь шум прокричал Гарр.

– Давай балласт сбросим! – закричал я в ответ, но Наси то ли не понял шутки, то ли уже не расслышал.

Нас троих мотало всё сильнее и скоро начало бить о стены, пол и потолок шлюпки, если считать, что в беспорядочно вращающейся кабине всё это есть. Ратиса швыряло на меня, меня – на Ратиса, и оба мы валились на рассыпающего сдавленные проклятия Гарра. Один из ударов сорвал с креплений сиденье, под которым мы укрыли оружие, и нам пришлось судорожно прятать клинки на место. Я был уже настолько избит, что не успел даже толком представить, сколько бед может натворить бесхозный холодняк в наших обстоятельствах. Кабину опять тряхнуло, на этот раз особенно сильно, я почувствовал удар по голове... и отключился.

Мне снилась очень красивая девушка со строгим правильным лицом. Она заносила плазменный меч... Она сражалась. На мостике космического корабля среди серого тумана и серых искр девушка вела бой с кем-то, кого страшно боялась. Я не слышал звуков, но движения её изящных ног, очертания коричневой дзингайской робы, всполохи сталкивающихся огненных клинков – всё это завораживало меня, как диковинный смертельный танец.

Я видел дзингайку со всех сторон сразу, словно смотрел не глазами. Я знал, что это и есть Астила Й'йен. И ещё я знал, что сражается она со мной.

Глава 2. Сартум

6

Проснулся я голодным, бодрым и полным решимости как можно скорее отыскать Астилу. Очень уж понравилась мне приснившаяся дзингайка. Странно, ведь если моё появление в далёкой галактике – сон, то получается, что я только что спал во сне, как Ди Каприо в фильме «Начало». Если на «первом уровне» мне так везло и всё удавалось, то на «втором», наверное, всё должно казаться совсем уж замечательным, куда замечательнее, чем есть на самом деле?

Но даже если Астила в жизни и не так красива, как мне приснилось, то всё равно очень недурна собой. Не то чтобы у меня были какие-то особые проблемы с девчонками там, на Земле... Не было у меня проблем. Но ведь по сюжету игры Астила, когда пролезла в мозги того, прежнего Рейвана, оказалась связана с ним через Силу. Мысль об этой связи меня, если честно, довольно сильно будоражила. Очень было интересно, как она здесь работает... Это ведь не то же самое, что «познакомился, подружился, ну и всё остальное». Это ведь – Сила! О подобных штукаx в курсе «Межличностные отношения» не рассказывают.

Вот в таких мечтательных раздумьях я и поднялся с кро-

вати. Низкой, жёсткой и довольно грязной, сиротливо при-
ткнувшейся в углу... Ну и дыра! Одного взгляда на халу-
пу, где я ночевал, было бы достаточно, чтобы самого яро-
го фаната голливудских космоопер заставить забыть о вся-
кой романтике Силы и попроситься домой, в уютную роди-
тельскую квартирку. При этом, несмотря на явную забро-
шенность помещения, было понятно, что раньше оно могло
считаться вполне приличным жильём. Довольно высокие по
сравнению с корабельными потолки, широкие панели осве-
щения, комфортная на вид мебель... Всё нечистое и забро-
шенное теперь.

Я осознал, что не мешало бы помыться и мне: парилка в
спасательной шлюпке даром не прошла, да и плотно облега-
ющее тело трико, в котором я спал, выглядело заношенным,
несмотря на обещанные антибактериальные свойства.

«Интересно, где Гарр?» – подумал я, оглядываясь по сто-
ронам. Насколько я помнил, именно Наси должен был при-
ветствовать меня после пробуждения в трущобах Сартума...
И тут же я понял, что в шуме, доносившемся из-за двери,
проскальзывают очень знакомые ругательства.

Дверь распахнулась от прикосновения к сенсорной пане-
ли. Перед самым входом в нашу конуру кипела драка: Ратис
с Гарром увлечённо мутузили друг друга. На стороне Наси
были явный опыт в драках и непрерывный поток изобрета-
тельных, деморализующих противника проклятий. На сто-
роне Ратиса – молодость и... какое-то странное безразли-

чие, словно ни ругань, ни пропущенные удары его нисколько не волновали. Зрители, разношёрстная толпа причудливых инопланетян и даже роботов, улюлюкали на все лады. В другое время при виде такого зоопарка у меня челюсть отпала бы, но сейчас были дела поважнее.

«Только не хватало нам привлечь внимание хисского патруля», – подумал я и, как был в белье, кинулся разнимать дерущихся идиотов. Затащить обоих в помещение оказалось легче, чем я думал: Наси поддался легко, не очень-то ему хотелось продолжать нелепую потасовку, а Ратис, похоже, вообще слабо осознавал происходящее и дрался, как зомби. Я просто схватил его поперёк туловища и затолкал в комнату.

Не успела захлопнуться дверь, как Лого, которого я на секунду выпустил из виду, снова двинулся на супротивника. Гарр, не успевший даже отдышаться в противоположном углу, закатил глаза и принял боевую стойку.

– Стой, Ратис! – крикнул я.

Но этот гад и бровью не повёл.

– Стоять, солдат!

Ноль реакции. Ну да, он же офицер...

– СТОЙ!

Вот это сработало. Ратис замер на месте как вкопанный, подумал немного и опустил сжатые кулаки. Никогда у меня раньше не было такого командного голоса. Что интересно: я рывкнул это «СТОЙ!» – и даже меня самого пробрало.

Неужто... псионика? Сила?

Всё-таки я – Рейван. Пусть не настоящий, но раз уж занял место настоящего... Да нет, ерунда, я ведь ровным счётом ничего не знаю о Силе. Не той, что в книгах, играх и фильмах, там-то всё просто – магия как магия. Но как она устроена на самом деле, как ею управлять?.. Откуда я мог это знать? С другой стороны, когда в твоей крови столько псионидов, как у Рейвана, некоторые умения приходят сами собой. Наверное.

Я с новым интересом посмотрел на «зависшего» Лого. Это что же, я теперь могу управлять людьми? Или дело только в самом Ратисе: создатели игры прописали его так, чтобы он служил мне идеальным помощником во время обучения, а потом благородно и беспроblemно сошёл со сцены? Интересно, а если попробовать приказать что-нибудь Гарру?

– Я вышел купить припасов, – возмущённо стал оправдываться Наси, неверно истолковывая мой прицельный взгляд. – А этот идиот, отрывка банкора, выбежал следом и начал меня душить! Ни с чего, при всей толпе!

– Ты лишний, – проговорил Ратис, монотонно покачиваясь на месте. – В реестре партии нет свободного места.

– Ах ты!.. – задохнулся от ярости Гарр. – Да что вообще значит эта белиберда?! Он бормочет об этом реестре с начала драки.

А я так и шлёпнулся на кровать. И понял, что тоже задыхаюсь, только от смеха.

В игре, после гибели Ратиса, его портрет на экране выбо-

ра партии заменялся на портрет Астилы Й'йен. Что логично: место в интерфейсе не резиновое, а зачем держать персонажа, который всё равно погиб? И вот теперь, когда я умудрился этого персонажа спасти, Ратис просто не знал, что делать. Там, на корабле, он, как болванчик, повторял одни и те же фразы. А теперь и вовсе... «сломался».

Разработчики сценария просто не прописали ему полноценных человеческих реакций, и он, как умел, исправлял ситуацию. Для Ратиса не было предусмотрено места в жизни после «Вершины Зендера», вот он и пытался отвоевать это место. Обречённый персонаж хотел жить вопреки воле своих творцов!

Я перестал смеяться так резко, что прикусил кончик языка. Передо мной стоял живой человек из плоти и крови, я воспринимал его живым, мы сражались плечом к плечу! А теперь выходит, что...

– Да что с ним такое? – раздражённо спросил Гарр.

– Сила, – медленно сказал я. – Великая Сила говорит с ним. Он просто не может разобрать слова.

Проблема с Ратисом подействовала на меня угнетающе, и довольно сильно. Можно сказать, я впервые осознал свою ответственность за происходящее вокруг, за жителей мира, в который попал, за судьбу этого мира, если хотите. Можно сказать, что впервые... но это будет неправдой. Так остро – да, только сейчас. Но мысли о тех изменениях, что я вношу в накатанный сценарий, приходили ко мне и раньше. Теперь к ним добавилось понимание, что эти изменения могут завести... как далеко? Мне было жутко смотреть на зомби-Лого, и я заставил себя отвлечься на решение бытовых проблем.

Гарр всё-таки сбегал за едой. Мы наскоро перекусили чем-то вроде холодной сухой лапши, впихнули порцию в притихшего и безвольного Ратиса. Запили кисловатым безалкогольным пивом. Затем по очереди сходили помыться: душевая кабинка в нашей конуре не работала, и мы за пару кредитов воспользовались гостеприимством Маалала, соседа-литонианца, такого же сквоттера, как и мы. Наси вкратце рассказал, как перетаскивал меня от места крушения шлюпки в этот жилой комплекс: как избавился от республиканской формы, как в обмен на бластер и пару мечей взял в аренду тележку-робота...

Я знал, что хисские патрули прочёсывают этот район, но надеялся, что столкнусь с ними не слишком скоро. Утра-

та части оружия и припасов меня не беспокоила, главное – плазменный меч остался при мне. Гарр косился на характерную рукоять, хотя вопросов пока не задавал. Я знал, что только пока: подозрительная натура бывалого солдата возьмёт верх, но меня это сейчас слабо волновало.

Меня сейчас вообще мало что волновало, пришло странное... смирение с судьбой, что ли? Всё происходящее, все детали окружающего мира принимались легко и естественно, как давно знакомые и понятные. Я расплачивался электронными деньгами, хотя толстую короткую палочку, которая заменяла здесь кредитку, держал в руках впервые. Я за просто открывал и запирал двери, используя сенсорные панели. Я разговаривал с Маалалом, как на Земле с соседом по гаражам. Я знал, как пользоваться местным душем. Я совершенно бездумно, словно проделывал подобное много-много раз, подошёл к суетливому ватекку-старьёвщику и с первого раза выбрал из кучи хлама крепкий и лёгкий чёрный плащ с капюшоном. Он подошёл мне почти идеально, и я с облегчением спрятал лицо под нависающей складкой ткани. Дома, на Земле я всегда носил бейсболку с широким козырьком – прятался от камер наблюдения. Не потому, что чувствовал за собой какие-то грешки, просто не нравилось, что кто-то может сидеть в кабинете, ковырять в носу и наблюдать за моими перемещениями. Не ваше дело, вот и всё, не люблю вуайеристов.

Я решил не отступать от своих привычек и на Сартуме.

Кроме того, в широких рукавах плаща отлично можно прятать плазменный меч – открыто носить такое заметное оружие на поясе я не собирался. Пришил небольшую петлю, засунул в неё рукоять, проверил, насколько удобно выхватывать меч – и остался доволен.

Жаль, негде и не с кем потренироваться... Вот бы спасти Астилу уже во всеоружии.

Я представил, как решительно и жестоко уничтожаю банду, захватившую Астилу в плен. Силовым ударом вышибаю двери на базу Чёрных мускаров, поджариваю Молнией охранников, с плазменным мечом наперевес прорубаюсь через толпы роботов и гангстеров, отражаю в противников их же бластерные болты...

Мечты, мечты...

Я, конечно, Рейван, но пока только в потенциале. Не будем зарываться раньше времени, как бы ни хотелось произвести впечатление на Астилу.

Впрочем, она-то знает, кем был я в прошлой жизни. И вряд ли обрадуется тёмному плащу с капюшоном, который скрывает лицо...

Я вдруг подумал, что мой выбор одежды вовсе не случаен. Неужели личность Рейвана, которую я, казалось бы, полностью заместил, всё же проявляется в подобных мелочах? И не только мелочах, ведь Сила явно хранила меня. Откуда ещё было взяться презрению к огнестрелу, внезапной ловкости в работе с мечом, умению словно проскальзывать меж-

ду выстрелами, поразительному для меня самого бесстрашию... да просто везению, в конце концов.

Я задрал край плаща и задумчиво уставился на прореху в штанах. Обзавестись новыми пока не удалось, надо будет озаботиться чуть позже. А пока я смотрел на тёмно-розовое безволосое пятно на коже и думал, что, сложишь обстоятельства чуть менее удачно, этот болт спалил бы мне ногу. Насквозь: кожа, мясо, кость...

– Царапина! – сказал Гарр.

Он сидел рядом, чистил свой бластер и теперь явно желал меня подбодрить.

– Царапина, – согласился я.

– Первый бой?

– Не первый, – покачал я головой. – Далеко не первый.

– Сколько тебе лет, солдат?

– Достаточно, – сказал я. – Только я не помню.

Он посмотрел на меня со смесью сочувствия и подозрительности. А зря. Потому что я и в самом деле понятия не имел, сколько мне лет.

Здесь.

Там, на Земле, уже не важно. Здесь... настоящий Рейван – опытный дзингай, прославленный генерал, лорд хиссов. Он никак не мог быть моложе тридцати. Или мог? Что я на самом деле знаю о «себе»? Да ни черта не знаю.

Забавно. У Рейвана амнезия – и у «Рейвана» тоже. Вернее, отсутствие Интернета под рукой.

Мне было бы чертовски интересно залезть в местную холосеть, но Гарр отговорил: мол, так нас легче будет выследить. Я не знал, говорит ли он правду или просто опять разминает свою знаменитую паранойю, но решил не рисковать. Тем более что в вопросах безопасности Гарру и в самом деле стоило доверять. Паранойя паранойей, но взгляд на главные вопросы у него был предельно реалистичный. Так, Наси сразу же заявил, что помощи от Республики нам ждать нечего: преодолеть блокаду, которую установил флот хиссов, не сумел бы никто. По словам Гарра, лорд Каламит искал Астилу, чтобы получить в своё распоряжение её уникальные способности в Силе. Ну и чтобы отомстить за гибель Тара Рейвана, ведь именно дзингайка возглавляла ударный отряд против бывшего предводителя хиссов.

– Каламит, бывший ученик Рейвана, не простит смерти учителя, – пафосно заявил Наси.

«А ведь ты ни черта не знаешь о хиссах, дружок, – подумал я. – Плевать Каламиту на Астилу, обойдётся он без знаменитой Боевой медитации и вполне удовлетворится гибелью дзингайки. А о том, что я выжил, новый лорд хиссов и вовсе пока не знает».

– Мы простые солдаты, – сказал Гарр, – если припрёт, сами уберёмся с планеты. А у Астилы Й'йен такого й'йенса... Тьфу ты! Такого шанса у неё нет: на неё охотится половина хисского флота. Республика сейчас ничем нам не поможет.

В этом солдат был прав. Нам приходилось рассчитывать

только на самих себя, и я был очень рад, что в этой драке Гарр на моей стороне.

Правда, сегодня мне тоже удалось произвести на него впечатление. Когда речь зашла о поисках Астилы, я сказал, что дзингайка находится в плену у банды Чёрных мускаров. Гарр мгновенно насторожился, ведь никаких источников информации, позволявших так уверенно делать подобные предположения, у меня не было. А я предложил ему сгонять в Нижний город и убедиться. И сразу предупредил, что единственный лифт, который позволял спуститься на нижние ярусы, недоступен из-за блокады. Кроме того, в городе действовал карантин: администрация пыталась сдержать эпидемию болезни, название которой я, как назло, запомнил.

Гарр вернулся ещё более впечатлённым и с ещё большей подозрительностью в глазах: все мои слова подтвердились. Поначалу он даже старался не поворачиваться ко мне спиной.

Отчасти я его понимал: бедняга Гарр и по сюжету игры на мой счёт всё время сомневался, а теперь даже сценарные шаблоны оказались порваны напрочь. Хорошо, хоть не впал в полный ступор, как Ратис.

А Ратис агрессии больше не проявлял, сидел с пустыми глазами в уголке. Иногда что-то бормотал, отвечал на простые вопросы, но выглядел совершенно потерянным. В общем, жизнь понемногу налаживалась. И я надеялся, что со временем Ратис придёт в норму, растормозится.

Я знал, что лидер Чёрных мускаров по имени Бейджик... то есть Мейджик выставляет Астилу в качестве приза за победу в «Больших гонках на свапах». Бандюган явно гордился своей добычей: ещё бы, рабыня-дзингайка! Но от мысли об участии в местном чемпионате мы отказались практически сразу. По очень простой причине: как выяснилось, я не умел ездить на свапе.

Не то чтобы совсем не умел, нет, метров сто мне проехать обычно удавалось, медленно, по ровной трассе и при условии, что в радиусе пары переулков не подвернётся ни единой живой души. Я резонно предполагал, что управление гоночным свапом – задача довольно сложная. А уж для меня – вообще неподъёмная.

Гарр самоотверженно предложил занять моё место за рулём, но выдающихся результатов тоже не продемонстрировал. Ратис... Ну, понятно. Нанять профессионального гонщика было не на что. «Позаимствованный» на время тренировок свап мы незаметно вернули законному владельцу, что прибавило мне очков в глазах Наси.

Выиграть Астилу на открытии сезона нечего было и думать. К тому же я помнил, что после победы Рейвана на гонках всё равно следовала драка: разъярённый поражением Мейджик не желал расставаться со своей рабыней.

Таким образом, смысла делать два дела вместо одного я не видел. И предложил сразу, не отвлекаясь на «побочные квесты», разработать силовую операцию. Гарр начал было разглагольствовать на тему ценности для Республики каждой человеческой жизни...

— Гарр Наси, — остановил его я, — ты понимаешь, что мы сейчас думаем об освобождении одного из высших военачальников Республики из лап террористов?

Гарр мгновенно заткнулся.

Ярлыки, ярлыки... Правильный подбор ярлыков иной раз творит чудеса, похлеще этой вашей Силы. Не зря я в институте изучал социологию. Тем более что лорд Каламит, «мой» бывший ученик, отчаявшись найти «Рейвана», всё равно скоро отдаст приказ о тотальной бомбардировке планеты. Надо было сваливать по-быстрому, не забивая себе голову...

И тут я вспомнил о Мессии Бао. И Ластаре. И Данерусе. Вспомнил всех персонажей, с кем предстояло встретиться и подружиться Рейвану. И понял, что этих людей... и одного гоки, и ватекку... и, кстати, ещё ведь маленького робота... в общем, никого из них я на Сартуме не оставлю.

Может, на меня сейчас действовала та же предопределённость сюжета, реестр партии, о котором бормотал Ратис. Может, я сумел бы её перебороть, забрать только Астилу и втихаря улететь с обречённой планеты, бросив остальных на произвол судьбы. Не знаю. Но я этого не хотел. Я твёрдо ре-

шил, что заберу всех.

Так что от первоначального плана пришлось отказаться. Сперва я собирался выслать Мейджику со свитой приглашенный билет на вечеринку в одну из престижных кантин Верхнего города, а уже там незаметно освободить дзингайку. Ну что ж, красивые планы на то и красивы, чтобы оставаться нереализуемыми.

Оставалось действовать некрасиво.

Мы выбрали малозаселённый жилой комплекс подальше от нашего и начали террор. Ну как «террор»... так, мелкое хулиганство. Закоротили робота-уборщика, перебили панели освещения, подожгли пустующую квартирку. В общем, привлекли внимание «домоуправления».

Когда местная убогая милиция в составе трёх разномастно вооружённых сопляков всё-таки прибыла на место происшествия, мы её избили. Совсем слегка: надавали пинков и прогнали. Предварительно заставив всех троих раздеться догола. Пара скорострельных бластеров – весомый аргумент в таких случаях.

Опозоренные милиционеры обратились за справедливостью к оккупационным властям. На следующее утро к комплексу прилетел огромный «автобус» с дюжиной закованных в броню солдат. Тяжёлые бластеры, глухие шлемы, уверенные металлические шаги... Я бы переживал за судьбу немногих жильцов комплекса, но мы накануне переселили всех жильцов: денег от продажи милицейского обмундирования

и оружия как раз хватило на их переезд в чуть более благополучное место. Ещё и на «смазку» хватило: в таких вопросах жадничать глупо.

Бронированные каратели, громыхая сбруей, ломанулись в пустой комплекс, двое остались снаружи. Угадаете, куда смотрели часовые? Правильно: внутрь. Ведь они должны были блокировать выход, а не вход. Разве кому-то по доброй воле захочется войти в зону полицейской операции?

Только нам с Гарром.

На открытую атаку хиссов я не решился, поэтому первым делом активировал по радио заранее закреплённую под порогом шокую гранату. Знакомый ватекк-старьёвщик оказался просто кладезем разных забавных, полезных и не особенно законных сувениров, подозреваю, как и любой разумный его профессии. Зарубить плазменным мечом двух оглушённых, ошарашенных солдат оказалось очень просто. Меня даже слегка кольнула совесть, но доспехи наших жертв выглядели неотличимо от брони тех, кто пытался убить меня на «Вершине Зендера». Да и насмотрелся я на повадки оккупантов. Не было ни единого жителя Сартума, кто не вздрагивал бы при мысли о встрече с хиссами.

Можно сколько угодно рассуждать в духе «они же не все там плохие», или «их заставили», или «а вдруг у него дети»... Всё это пропаганда, которую вдалбливают, чтобы не ты убил врага, а он тебя. Пока ты вместо боевой работы сопли жуёшь.

Вот я и не стал жевать. Я выключил меч и принялся осматривать трупы. Ничего, сойдёт: доспехи на первом оказались повреждены незначительно, при минимальной косметической доводке будут выглядеть как новенькие.

Того, что кто-то из штурмового отряда может выйти наружу, я не опасался: Гарр надёжно заблокировал парадные двери комплекса, а чёрный ход давным-давно был завален строительным мусором. Пока хиссы сообразят, что абсолютно все помещения пусты и карать в здании некого, пока свяжутся по радио с наружным охранением, пока вскроют двери...

Так что мы довольно спокойно погрузили трупы в робота-тележку, которого снова арендовал Гарр. Прибрались за собой: надолго это хиссов не запутает, но хоть на сколько-нибудь. Гарр успел пошарить в «автобусе», но из достойного внимания хабара нашёл только немного мелочи. Планшеты хиссов мы решили не брать – ничего интересного у обычных солдат быть не могло, зато имелась вероятность подхватить какой-нибудь маячок... Ну его от греха. Закончив собирать трофеи, мы скорым прогулочным шагом растворились в ближайшем проулке, пока на шум не начали подтягиваться зеваки из числа местных полубомжей.

Броню с трупов снимали далеко от места боя, под заброшенным мостом. Снимали долго, пришлось повозиться. Без доспехов хиссы оказались молодыми, примерно моего возраста, ребятами.

– Обычные рекруты, – равнодушно пожал плечами Наси, – откуда-нибудь с Внешнего кольца. Ну? Бери за ноги.

Мы сбросили обоих в мрачную темноту за мостом. Я надеялся, что тела упадут где-нибудь на пустошах Нижнего города и исчезнут бесследно.

В своё убежище вернулись глубокой ночью, сгибаясь под тяжестью хабара. Забрали Ратиса от Маалала: я инстинктивно доверял пацифисту-литонианцу пригляд за нашим забогованным бедолагой, а нищий инопланетянин был только рад подработать сиделкой.

Я перебирал трофеи и думал, что всё равно предпочёл бы обойтись без смертоубийства: по сюжету подходящую форму можно было своровать на вечеринке, которую устраивала некая девушка-хисс. Одна беда: подходящих девиц в ближайших кантинах мне обнаружить не удалось. Выходит, два молодых парня были убиты только потому, что третий, то есть я, не смог найти девушку. Отличный заголовок для статьи в жёлтой газетёнке.

Ладно. Главное, что теперь у нас был доспех. К сожалению, из двух комплектов брони пришлось собрать один – грубовато я шашкой махал. В принципе, чтобы сойти за хисса, было достаточно и одного, так что остатки мы просто сдали старьёвщику на металлолом. Этот же торговец взял у нас трофейные пистолеты и клинки. Я видел, как плотоядно улыбался суетливый ватекк, подсчитывая барыши, но всерьёз торговаться было лень. Мелькнула мыслишка воздей-

ствовать на сознание старьёвщика Силой, но как мелькнула, так и улетучилась. Был бы я хоть потренированной в этих делах... Да нет, всё равно противно. Всё равно что просто ограбить старика.

А тяжёлый бластер ватекк покупать отказался наотрез. Я собирался избавиться от лишнего груза: огнестрельщик в команде имелся ровно один – Наси. Доверить же тяжёлый бластер Ратису было бы полным идиотизмом. Но старьёвщик упёрся, мол, слишком приметная вещичка: на каждую из таких пушек ставился индивидуальный номер. Я плюнул на уговоры, заставил Гарра разобрать оружие, нашёл в недрах механизма гравировку и срезал её своим плазменным мечом.

Гарр смотрел на меня с большим подозрением.

– Я не форсер, – пояснил я. – Просто... раньше увлекался немного, пробовал на моделях. Давай-ка сразу и второй бластер.

Можно сказать, я почти не соврал: было время, на ролёвки по «Звёздным войнам» я выезжал регулярно. Потом как-то поднадоело, надо было диплом защищать, потом сестра потеряла работу, мама болела...

«Интересно, как они там без меня? – подумал я. И тут же спохватился: – Почему без меня? Скоро проснусь, выйду из этой дурацкой игры... Или не проснусь? Какой к чёрту сон!...» Я уже понимал, что не бывает таких снов и таких игр.

А что, если попадание – всерьёз? Пробуждение не насту-

пит, «квест» не закончится? И сидеть мне в далёкой-далёкой галактике до конца своих дней, качая Силу, копя лут... угу, и пробиваясь обратно в лорды хиссов.

Нет. Предопределённости нет. Судьбы нет. Я сделаю то, что сочту правильным, и пойду по тому пути, который освободит меня.

«Сила освободит меня».

На мгновение мне стало страшно, но холод в сердце быстро прошёл.

– Собирай пушку, – выключая меч, сказал я Гарри, – пойдём торговаться.

Подчищенный бластер старьёвщик всё равно не купил. Но хотя бы согласился взять в залог. Выкупать оружие я не собирался.

Операция принесла нам кучу денег, возросшую огневую мощь и возможность прохода в Нижний город. А также чувство глубокого удовлетворения.

Жаль только, что пройти в Нижний город нам так и не удалось.

Разгуливать в хисской тяжёлой броне оказалось неожиданно легко. Она идеально легла поверх трико, имела встроенную вентиляцию и почти не мешала движениям. Вернее, только «стандартным» движениям. Сформулировать точнее я, наверное, не смог бы. Доспех словно обладал собственным упрямым разумом. И этот разум из всех сил сопротивлялся любому проявлению нешаблонного боевого мышления.

Дело в том, что иллюзий на свой счёт я особо не питал: ну какие у меня шансы против профессиональных бойцов? Да никаких. До сих пор выручало знание событий игры, везение, ну и Сила. Всё-таки в этом мире я какой-никакой, а Рейван. А даже контрафактный Рейван – это потенциально гораздо круче, чем обыкновенный никто. Жаль, что скрытые возможности, в наличии которых сомнений уже не оставалось, проявлялись у меня как-то малопредсказуемо.

Если здесь всё сложится удачно, доберёмся до Анклава дзингаев на Дуине. Надо будет всерьёз отнестись к тамошним тренировкам... а не так, как я учился в институте. Потому что в институте как ни надрывайся, но без связей после диплома путь всё равно один – «свободная касса!..». А от дзингайского обучения зависит, верну ли я «свои» прежние способности и стану ли настоящим Рейваном или так и останусь слабаком, которому приходится рассчитывать только на

военный опыт Гарра и собственную хитропопость.

Нет, изобретение всяких забавных, нестандартных, иногда даже подлых боевых приёмов – это очень интересное занятие. И приёмы эти выручали меня регулярно. Если без брони. А вот в броне... Она не позволяла ничего из моих милых фокусов. Переть на врага по прямой, постреливая из бластера, – пожалуйста. Изображать мобильную огневую точку – запросто, на локтях доспеха даже имелись специальные упоры для тяжёлых видов вооружения. Стоять на месте, удерживая позицию и принимая грудью шквал огня, – сколько угодно. Но, например, выкатиться из-за угла под ноги вражескому «пулемётчику» и зарубить его из слепой зоны доспех не позволял. Или на бегу оттолкнуться ногой от скошенной стены и атаковать противника тяжёлым ударом сверху, как я видел в одном фильме, – ни в коем случае. Сколько бы мы с Гарром ни экспериментировали, результат был один: сочленения брони словно застревали, подвижность резко снижалась... и я шмякался на пол, сдавленно ругая поганую хисскую «магию».

Но разумеется, ничего волшебного в доспехе не было. Просто набор грамотных конструктивных решений, тонкости реализации которых я, если честно, понимал довольно слабо.

Броня создавалась под обыкновенного, среднего рекрута: вчерашнего фермера, шахтёра или работяги с захудалой планетки Внешнего кольца. Именно в нищих периферийных

мирах хиссы вербовали пушечное мясо для своей армии.

Глупо рассчитывать, что нередко голодный и очень часто малограмотный провинциальный босяк окажется умелым солдатом: ведь в гражданской жизни он особых талантов не продемонстрировал, так откуда же им взяться в жизни военной? Конечно, бывают исключения: находит человек себя именно на службе. Но такие прирождённые солдаты очень быстро выбиваются наверх, а жёсткие доспехи тут же заполняются новой порцией тупого и слабо мотивированного пушечного мяса.

Себя я тупым не считал, да и с мотивацией у меня был полный порядок. Даже более чем. Поэтому твёрдо решил, что использую этот чёртов самовольный «скафандр» только для того, чтобы получить доступ к лифту, ведущему в Нижний город. А там, на нижних ярусах, вернусь к форме одежды нормального форсера.

Но в лифт нас с Гарром не пропустили. Я то ли не знал, то ли совершенно забыл, что мало нацепить доспех и назваться хиссом. Необходима ещё соответствующая авторизация: подписанный оккупационным командованием документ, декларирующий цель прохода. Ну правда не помнил. Что нужны документы для прохода в Подгород, который лежал ещё ниже Нижнего, помнил. А вот тут... И ведь было это совершенно логично: везде и всегда оккупационные власти ограничивают свободу перемещения между районами. Понятно, что ограничения эти направлены на местных жителей, а са-

мих захватчиков касаются в несравнимо меньшей степени. Но даже у нас, чтобы сойти за полицейского, недостаточно нацепить форму. Потребуется удостоверение, нагрудный знак с индивидуальным номером, документы на патрулирование... Хорошо, что постовой у лифта не полез копать глубоко.

– Привет, приятель, пропустишь нас в Нижний город?

– Проходите, какие проблемы. Только дай считать авторизацию.

– Ах ты! Забыл взять на базе.

– Извини, приятель, без карты пропустить не могу. Сам понимаешь.

Вот и весь разговор. Понимаю, конечно.

Мы с Гарром стояли на мосту через пропасть и задумчиво наблюдали за трафиком. Дело было вечером, делать было нечего. Достать авторизацию? Нет проблем: надо всего лишь посреди шумной площади перебить и ограбить хисский патруль, направленный в Нижний город. Или ещё лучше – напасть на военную базу, которая располагалась буквально в полукилометре от лифта. Что мне стоит? Я же Рейван.

Гарр предложил просто атаковать постового, но я предполагал, что в таком случае лифт окажется заблокирован где-нибудь в шахте. И заполнен ядовитым газом, например. Самому мне импонировал вариант с подкупом, но если каждый рейс подъёмника фиксировался где-нибудь в недрах компьютерной системы, а по-другому и быть не могло, то по-

стовой не станет рисковать трибуналом. Взломать компьютеры военной базы? Для этого сперва надо раздобыть робота-взломщика модели 23—44, но легально купить его до встречи с Данерусом было невозможно, а ограбить магазинчик местной хакерши по имени Н’Джолл... Нет. Ни силой, ни Силой я с хорошими людьми обращаться не стану. Без крайней необходимости. Да и Гарр, мягко говоря, не поддержит.

Наси перегнулся через парапет и с досадой сплюнул. Слюна тут же сгинула в темноте, разделявшей ярусы Сартума. Вряд ли капля влаги даже долетит до земли. Я смотрел на машинки, легковые и грузовые, мельтешившие в грязном воздухе города-планеты. Где местные жители берут продукты? С таким населением они просто вынуждены полагаться на импорт. Если на верхнем ярусе хотя бы можно видеть небо и солнечный свет, то жители низов...

Но как они доставляют еду в Нижний город? В игре утверждалось, что единственная возможность сообщения между ярусами — это лифт. Но ведь это бред: никакой лифт не справится с такими объёмами поставок!

Я перегнулся вслед за Гарром и внимательно посмотрел в темноту. Там, под огромной широкой эстакадой, на которой мы грустили, смутно угадывались контуры каких-то построек, купола, дороги, многочисленные проблески тусклых огней. Сразу несколько городов, один над другим, как детская пирамидка, нанизанная на стержень из бесконечных

маргастиловых и перпетоновых конструкций, мостов, эстакад, поддерживаемых левитаторами и чёрт знает чем ещё.

– Помнишь, как мы сбросили тех хиссов? – спросил я Гарра. – Интересно, что стало с телами.

– Гулы сожрали, – не задумываясь ответил напарник, – или убрали роботы-дворники. Нашёл о чём волноваться.

– Я и не волнуюсь. Мне просто кажется, что мы с тобой поддались инерции мышления.

– Это как? – с подозрением спросил Гарр.

Я ткнул пальцем в темноту:

– Вон он, Нижний город. Совсем рядом. И нас от него не отделяют никакие патрули. Мы упёрлись в этот несчастный лифт, потому что так было сказано... – «в сюжете игры», чуть не ляпнул я, но вовремя сдержался, – в хисских правилах. Но что нам те правила!..

– Предлагаешь прыгнуть? – с иронией спросил Гарр.

– Нет. Предлагаю угнать грузовой спидер.

Глава 3. Нижний город

10

Нам даже не пришлось угонять грузовик. Мы просто пошли к доске объявлений у местной биржи труда и после недолгих поисков нашли подходящую вакансию. Похожий на раскормленного супер-Марио усатый владелец небольшого склада занимался поставками продуктов в кантины Нижнего города. Робот-пилот на одном из его грузовиков как раз сломался, хозяину срочно требовался живой водитель. Мы пришли к усатому, и я, лязгая вокодером брони, поручился за благонадёжность Наси, «друга хиссов, случайно оказавшегося в сложной жизненной ситуации».

Марио горячей любви к оккупантам явно не испытывал, но и отказать хиссу не посмел. Кроме того, Гарр согласился работать буквально за еду.

Дело было сделано. Я переоделся, попрощался с бормочущим Ратисом и подкинул кредитов Маалалу. Гарр подобрал меня на полпути со стоянки, я влез в набитый какой-то мороженой дрянью грузовик, и мы отправились в Нижний город.

Вот так легко.

Мне начинало казаться, что большинство предстоящих

проблем можно будет решить примерно так же просто. А затем, когда мы уже прилетели к кантине Вьяра и Наси отправился разгружаться, я пошёл проверить обстановку и первым же делом наткнулся на Мессию Бао.

Маленькая ватекка с громким прозвищем и тёмно-синей кожей стояла прижавшись спиной к задней стене кантины и держала руку под курткой. Казалось, девочка скрывает там бластер... Впрочем, нет: судя по степени оттопыренности, что-то не больше ножа. Перед Мессией угрожающим полукругом стояли трое вооружённых мечами рептилоидов, по моему уже капитально подданных. Хотя кто их знает, рептилоидов, может, они всегда такие.

Мелкая сволочь из банды Чёрных мускаров. Против такой своры у девочки с ножичком шансов не было.

– Эй, босота, – негромко окликнул я.

Все трое, сжимая мечи, синхронно повернулись в мою сторону. Захоти Мессия сейчас пырнуть кого-то, сделала бы это без труда. И даже успела бы убежать.

Но девочка никуда не побежала, словно собиралась помочь мне в драке с мускарами.

– Хотите, угадаю вашу расу? – спросил я бандитов. Казалось, они нервничают из-за того, что не видят под капюшоном моё лицо. Хотя кто может разобраться в эмоциях прямоходящих ящериц? – Никто. Ваша раса называется – никто. На моём языке это слово означает «пустое место».

Все обижаются на правду. Что люди, что серокожие реп-

тилоиды, чья раса и в самом деле называется никто.

— Ты что, ублюдок, — прошипел тот, что стоял от меня дальше всех, — смерти ищешь?

— Не своей, ублюдок, — в тон ему ответил я. — А вот твою найду с удовольствием.

— Да ты хоть знаешь, кто мы такие?!

— Чёрные мускары. Жалкий выводок тупорылых ящериц, подчиняющихся человеку по имени Мейджик. Он правит вами, как стадом свиней, а вы служите ему, как и положено рабам.

Тут я подумал, что не знаю, есть ли в далёкой-далёкой галактике свиньи, а если есть, является ли сравнение с ними оскорблением.

Но и тона хватило. Все трое зашипели, затрясли клинками и двинулись на меня. Я нащупал в рукаве плаща свой меч, но доставать его не торопился: в узости прохода атаковать они могли только по одному. Гораздо важнее было отвлечь их от юной ватекки. Не знаю почему, но я остро чувствовал ответственность за её благополучие.

А девчонка, кстати, смелая, с огоньком. Вытащила из-за пазухи... и правда, ножик. Маленький, таким только пятки резать. И вот с этой игрушкой стала красться вслед за мускарами.

Не успел я с внутренним вздохом подумать, что втравить ватекку в настоящую драку никак нельзя, поэтому бандитов придётся гасить быстро и наглухо, как ящерицы вдруг замер-

ли на месте. И опустили мечи. И устали куда-то сквозь меня.

– Что же вы остановились, свирепые гомосеки? – спросил я, чувствуя из-за спины острый запах псины. – Я так надеялся увидеть, как мой пушистый друг заберёт вас вашими же собственными оторванными руками.

Сзади удивлённо засопело какое-то огромное могучее существо. Ластар. Друг и телохранитель Мессии Бао.

Представитель расы гоки и в самом деле способен вырывать руки из плечевых суставов.

– Тебе повезло, – злобно заявил предводитель «свирепых гомосеков», явно не решаясь снова обозвать меня ублюдком. – Мы... мы слишком заняты сейчас. Срочное дело. Да. Но мы скоро увидимся. Ходи опасно!

«Спасибо за совет», – подумал я, провожая взглядом удирающих в ближайший закоулок бандитов. Как всё-таки хорошо, что дело не дошло до бойни! Страх во мне и в помине не было, просто я чувствовал неуместность ситуации. Не хотел обзаводиться привычкой месить всех подряд налево и направо. Не живут такие резкие и чёткие пацаны в реале, избавляется общество от беспределыщиков, и не важно, чьими руками: слуг закона или таких же, только чуть более вменяемых бандюганов.

А мускары – обыкновенные отморозки, даже по местным трущобным меркам. И жить им до встречи... со «мной».

Я скинул капюшон и улыбнулся подходящей Бао. Девочка

выглядела раздражённой, и я знал почему.

– Зря ты вмешался, – сказала она, сверкая сердитыми карими глазами, – я прекрасно справилась бы с этими слабачками!

– Знаю, – спокойно ответил я, и девочка осеклась. – Конечно, ты справилась бы. Я же видел, что они не решаются напасть.

– Правда? А я... А ты точно видел? Ну да! Конечно, они меня испугались. Я... Тогда зачем ты вмешался? Это, знаешь ли, Сартум. Это, знаешь ли, не то место, где принято помогать друг другу.

– Я искал тебя, Мессия Бао, – сказал я, наблюдая, как удивлённо распахиваются её глаза. – И твоего друга Ластара. Привет, Ластар. Нет, не надо прикидывать, как половчее свернуть мне шею. Я друг. Я собираюсь нанять вас двоих в свою команду.

Какой смысл отпускать эту парочку, если всё равно знаешь, что они окажутся с тобой на одном корабле до конца приключения? Чем бы оно ни закончилось. Мне совершенно не улыбалось в соответствии с сюжетом игры отлавливать Мессию в Подгороде, спасти гоки из рабства, тащиться в канализацию... Не люблю канализации, знаете ли.

– Да, – говорил я совершенно искренне, – мне нужны хакер и рукопашник.

– Нет, – говорил я, ничем не рискуя, – либо обоих, либо никого.

– Да, – говорил я, соглашаясь на все условия: сказать по правде, Бао запрашивала удивительно мало, – гарантирую долю в добыче, питание и крышу над головой.

– Нет, – говорил я, понятия не имея, когда смогу выполнить обещание, – мы улетим с Сартума все вместе. Именно потому, что это не то место, где принято помогать друг другу.

Мы стояли на задворках кантины. Гоки вблизи оказался ещё огромней, чем в игре... и жутко вонял мокрой псиной. Казалось бы, откуда на нижних ярусах взяться дождю? Но дождик моросил, мелкий и вязкий, словно кто-то злой невероятно старательно плевал на нас с моста.

Переговоры шли... своеобразно. Мессия пыталась гоношиться, набивать себе с Ластаром цену, но я-то видел, что эта парочка купилась на предложение стабильной работы сразу и с потрохами. Как же, наверное, погано им тут живётся... Я смотрел на гоки и вспоминал «До свидания, овраг» Сергиенко – повесть о бездомных собаках. А потом смотрел на разгорячённо торгующуюся Мессию и думал, что всё будет хорошо. У нас у всех.

– Привет, Гарр, – сказал я в темноту за углом.

Наси, пряча бластер, выступил на свет. Ластар задрал верхнюю губу и очень тихо зарычал, но девочка взяла его за руку, и гоки тут же успокоился.

– Познакомься с нашими новыми бойцами.

– Зачем нам эта наглая девчонка? – в очередной раз пробормотал Гарр.

– Считай, что во мне проснулись отцовские чувства, – сказал я, делая очередной глоток.

Здесь коктейль мне определённо не нравился, но мы пришли сюда по делу.

– У тебя что, есть дети? – подозрительно спросил Гарр.

Я пожал плечами:

– Не помню.

– Не нравится мне эта твоя амнезия...

«Знал бы ты, что это за амнезия», – подумал я. А вслух сказал:

– Тсс. Вот и он.

Высокий, очень крепкий мужчина с холодными серыми глазами. Данерус Вольго, в прошлом кандаморский воин, теперь – наёмник на службе местного криминального авторитета Кадила Гнидда. Судя по тому, с какой лёгкостью он нёс за спиной многоствольный бластер, проблем с поддержанием формы у кандаморца не было.

Данерус знаком отпустил двоих сопровождающих, прошёл прямо к нашему столу и, безошибочно признав главного, не спрашивая разрешения, сел напротив меня. Тяжёлая пушка опустилась на сиденье. Гарр откинулся на спинку ди-

ванчика и опустил руки под стол, словно собирался выхватить бластер. Кандаморец окинул его насмешливым взглядом. Я сидел спокойно.

– Вольго, – сказал Вольго.

– Мак, Гарр, – так же коротко и сухо ответил я. – Мне нужны деньги.

– И?..

– Много.

– И?..

– Ты работаешь на Гнидда. Помоги нам получить кредит.

– Сколько?

Я придвинул к Данерусу салфетку с цифрами. Он несколько секунд рассматривал надпись, затем хрипло рассмеялся. Я скомкал салфетку и спрятал её в карман.

– Немало, – сказал Вольго, отсмеявшись. – Зачем тебе такие деньги и как ты собираешься их отдавать?

– Отдавать? – поднял я бровь.

Вот теперь мне явно удалось его зацепить. Он смотрел мне прямо в глаза с таким живым, весёлым интересом, что всякие сомнения в перспективах дальнейшего сотрудничества у меня развеялись.

Вертялая официантка принесла коктейли. Разговор приостановился.

– Ты многого просишь от жизни, Мак, – сказал Вольго, едва мы снова остались одни.

– Я много даю взамен.

Он нахмурился. Глубокий шрам, пересекавший левую бровь, неприятно побагровел.

– Уж не собираешься ли ты купить меня? – обманчиво мягким голосом спросил Вольго.

– Купить? Кандаморца?

Ясное дело, это была предельно грубая лесть. Кандаморцы покупаются и продаются не хуже всех остальных, если разбираешься в курсе валют. А парень, что сидел сейчас напротив меня, давно созрел для покупки. И я очень хорошо знал, о какой валюте идёт речь.

– Что ты знаешь о нас? – резко спросил Вольго.

– Я знаю, что в вашем языке нет слова для понятия «герой». Каждый кандаморец воспитан так, чтобы быть героем, отдельное слово нужно только для того, чтобы обозначить труса.

– Ты говоришь на кандо'сс?

– Это простой язык. Но вот беда: я никак не могу запомнить произношение слова «скука». Ты знаешь такое слово, а, Вольго?

Гарр ёрзал рядом: он видел, что я дразню Данеруса, видел, что каждая моя подначка попадает в цель, – но не понимал внутренней механики этого разговора. Ничего, солдат, потерпи. Мне нужен этот надменный кандаморец с упрямым подбородком и кучей шрамов, потому что без него мы не выберемся с Сартума. Он нужен мне, чтобы угнать «Чёрный коршун», один из быстрых кораблей Внешнего кольца.

Он нужен мне, чтобы... чтобы заполнить клетку «интерфейса», чёрт бы побрал эту предопределённость!

– Ты не думал о том, что «скука» – не худшее из слов, Мак? – сказал Вольго, разглядывая меня на просвет через бокал с коктейлем. – Как тебе «смерть»? Или «поражение»? «Голод», «бессилие», «рабство»?

– «Слава», – ответил я, – «битвы», «подвиги», «боевой робот Кобра». «Честь Кланов».

Кандаморец вздрогнул и опустил бокал. Не думаю, что на Сартуме у него было много подобных собеседников. Теперь он психологически не смог бы отнестись ко мне несерьёзно.

– Кто ты? – глухо спросил Данерус.

– Человек, который мог бы найти тихое местечко на тихой планете и тихо доживать тихую жизнь.

Он гневно сжал челюсти. Я покачал головой, показывая, что не собирался оскорбить собеседника.

– Но я слишком хорошо знаю, что в этом мире слишком мало тишины. Всё имеет начало, и всё имеет конец. Даже Сартум, – сказал я, делая головой движение, словно указывал куда-то вверх.

Вольго задумался, затем, не отрывая рук от стола, указал пальцем в поток.

– Да, – сказал я, отвечая на вопросительный взгляд.

– Ты уверен?

– Да.

– Когда?

– Скоро.

– Откуда знаешь?

– Я всё расскажу тебе. Если ты достаточно устал от тишины.

Он опять замолчал, надолго. Гарр застыл, чувствуя важность момента: наш билет с Сартума принимал решение.

– Как ты собираешься прорвать блокаду? – спросил Вольго.

– «Чёрный коршун».

– Значит, дело всё-таки не в деньгах... – протянул кандаморец, удовлетворённо откидываясь на спинку.

– Гнидду передай, что я верну долг через стандартный месяц, – ответил я, не пытаясь спорить. – А на проценты он получит рабыню. Очень красивую и очень послушную. Бывшего рыцаря дзингай.

Как же всё-таки хорошо, что я предупредил Наси заранее! Как пить дать, пристрелил бы он меня прямо за столом. А ведь предложение было на редкость козырным: вряд ли кто-то в Обмене, преступном синдикате, членом которого являлся Гнидд, мог похвастать подобной рабыней. Кадил просто не мог не купиться на такой куш. Надо было только убедить Данеруса донести моё предложение в нужном свете, и я старался как следует заинтересовать кандаморца.

– Ты предлагаешь мне... – начал Вольго, но я перебил его:

– Нет. Я предлагаю только одно: снова стать хозяином своей судьбы.

– Что мешает мне убить тебя прямо сейчас? Или передать наш разговор Кадилу?

– Не знаю. Что?

Он хрипло рассмеялся:

– А ты... хорош, Мак. Очень хорош. Почти как кандаморец.

– Я воевал с кандаморцами, – ответил я спокойно, – и многому от вас научился.

– Как получилось, что я никогда о тебе не слышал?

– Слышал. Только не знал, что это я.

Разумеется, я не собирался объявлять себя Рейваном. Подозреваю, при таком известии Гарр застрелил бы меня прямо там, за столом кантины, он ведь считал, что именно Рейван виновен в бомбардировке Лесты-IV, родной планеты Наси. И в гибели его жены и сына. Так что назваться именем бывшего лорда хиссов – не лучший способ поддержать беседу.

Поэтому я и объяснил потом Гарру, что всего лишь блефовал: мол, природное любопытство не позволит кандаморцу выпрашивать конкретные имена – Вольго захочет разгадать эту тайну сам. А в процессе разгадывания, глядишь, и сроднится с нашей пёстрой командой... Наси сомневался: бывалый солдат обоснованно недолюбливал кандаморцев.

А через два дня мы получили деньги Гнидда. Я думал, что криминальный авторитет заинтересуется предложением, потребует меня на серьёзный разговор, но нет: Данерус просто принёс кредитку. Видимо, мой «кандо'сс» крепко задел кандаморца за живое, и тот был чрезвычайно убедителен в разговоре с боссом.

Ещё через час мы купили кантину Вьяра. Вольго помог и здесь, намекнув бывшему хозяину, что слишком упираться не следует. Впрочем, я не скупился, поэтому внакладе никто не остался.

От прежних сотрудников я начал избавляться по одному,

выплачивая неплохие подъёмные. Ластара тут же нанял в охрану, Мессию посадил на бухгалтерию. Девчонка упиралась, утверждая, что ничего не понимает в финансах, но я заверил её, что работа временная и ненадолго. И живых денег на руки не давал – не был уверен, что малолетняя бывшая беспризорница удержится от доступных соблазнов.

Гарр регулярно мотался в Верхний город: я загрузил «Марио» срочными заказами, чтобы хозяину грузовика не пришлось в голову отогнать его на ремонт. Перевозить в Нижний город Ратиса, конечно, никто не собирался: кantine предстояла яркая, но, увы, короткая жизнь.

Я сменил одежду, побрился налысо, пошёл в грязную бухгалтерскую контору в соседнем жилом комплексе и поставил довольно крупную сумму на предстоящие «Большие гонки на свапах». Ставил громко, демонстративно против Чёрных мускаров. Когда двое ошивавшихся поблизости членов банды решили со мной разобраться, я очень правдоподобно «испугался» и объявил, что в случае победы их гонщика устрою в своей кantine закрытую вечеринку. Только для членов уважаемой организации мускаров! Еда и напитки бесплатно! Всю ночь до утра – покер и ватекские танцовщицы! Особое место для почтенного Мейджика! Особый стенд для кубков, медалей и прочих призов! Новый владелец кантины – благоразумный господин, желающий поддерживать хорошие отношения с наиболее влиятельной организацией Сартума!..

Очень скоро в кантину появился сам Мейджик: лидер бан-

ды проверял обстановку. Обстановка явно понравилась. Не думаю, что человек, способный возглавить банду рептилоидов, может хоть кому-то полностью доверять, но я лебезил и кланялся, и приглашение он принял. В своей победе на гонках Мейджик нисколько не сомневался.

Так и вышло.

На самих заездах я не присутствовал: боялся, что Асти-ла, которую Мейджик выставил в качестве главного приза,отреагирует на моё появление. Девушку держали в ошейнике-парализаторе, подавлявшем волю, но я знал, что опытная дзингайка в нужный момент сумеет от него освободиться, и не хотел рисковать. Да и не был я никогда фанатом гонок, поэтому знаю о событиях только с чужих слов.

Открытие сезона прошло скучно. Один из независимых гонщиков разбил свап во втором заезде. Другой сломал ножку за пару часов до начала гонок. Какая досада. Свап банды Вольных дикарей, главных врагов мускаров, взорвался в четвёртом заезде. Пилот уцелел.

Больше достойных конкурентов для Чёрных мускаров не нашлось, и меньше чем через час после награждения победителей в двери моей празднично разукрашенной кантины ломанулась шумная толпа ликующих рептилий. Виднелись среди мускаров и ариданцы, и пара ватекков, и всякая прочая нечисть, включая людей, но общее впечатление у меня было как от войны с саламандрами – куча пьяных орущих ящериц.

Я встречал дорогих гостей в идиотском сюртуке с длинными фалдами и в огромных цветастых очках под Элтона Джона. Я улыбался, поздравлял победителей, лебезил и кланялся, кланялся и лебезил. Я надеялся, что захмелевшие мускары начнут воспринимать кантину как свою законно завоёванную территорию. Рядовые члены банды выглядели достаточно тупыми, чтобы допустить подобную ошибку.

Мейджик явиться не соизволил. И клетку с Астилой, понятно, не привёз.

Время утекало час за часом, кантина уверенно превращалась в заблёванный хлеб. Официантки отказались выходить в залы, я не настаивал и тихо распустил их по домам, заменив немногочисленным персоналом мужского пола. Мускары требовали дармовой выпивки – и получали её в любом количестве. Мускары требовали танцовщиц – и я рассыпал обещания, как зерно в пашню. Грохотали музыка и пьяные вопли, я не слышал уже ровным счётом ничего и подобострастно соглашался абсолютно со всем.

Мейджика не было.

Он появился, когда я уже почти отчаялся. Надо отдать должное: темнокожий лидер Чёрных мускаров умел произвести впечатление. Алая с золотыми нитями броня, открытый шлем с боевыми визорами, двое высоченных телохранителей с вибромечами. И медленно плывущая следом левитонная платформа. С клеткой. А в клетке – Астила Й'йен. Довольно высокая, стройная, в... в корсете. С безвольно

опущенной головой. В рабском ошейнике.

Я впервые увидел Астилу наяву. И даже не мог позволить себе как следует на неё поглазеть.

Мейджик наблюдал за моими трепыханиями с высокомерным брезгливым удовольствием. Наверное, думал, что раскусил мой примитивный интерес к девушке. Не стану врать, будто совсем не испытывал примитивных интересов: всё-таки дзингайка была очень хороша. Особенно в корсете. Но и сводить всё на свете к дедушке Фрейду не надо: аргументация «по Фрейду» – верный признак идиота или шарлатана.

Нет, ну до чего поганый взгляд у этого бандита... Не сделал ли он с девушкой чего-нибудь непристойного? Да нет, не та вселенная: цензура бы не одобрила, игра не получила бы нужный рейтинг...

Ах ты, чёрт. Волнуюсь. Всё-таки очень волнуюсь, вот и лезет в голову всякий бред. Дело не в рейтингах и не в цензуре. Просто сама Астила не позволила бы себя обидеть, несмотря ни на какой ошейник.

Словно услышав мои мысли, девушка чуть заметно качнула головой. Или это платформу тряхнуло на порошке...

– Прошу сюда, господин Мейджик, – сказал я как мог угодливо, – вот, пожалуйста: стенд для демонстрации призов.

С будущими членами своей команды я чувствовал себя уверенно, а вот с чужими... чужих я понимал намного хуже.

Бандит посмотрел на меня с презрительным сомнением, но в этот момент умный Гарр, переодетый официантом, заорал «Слава Чёрным мускарам! Мейджику слава!», толпа воодушевлённо подхватила вопль, и Мейджик, слегка поморщившись, согласился.

Когда клетку с Астилой установили на помосте в центре зала, я приказал официантам незаметно убираться из кантины. Операция подходила к кульминации. Мейджик толкал какие-то бессмысленные речуги о величии своей банды, банда орала и упивалась всё сильнее. Мессия заблокировала парадный вход, Ластар с тяжёлым бластером встал у чёрного.

– Подарок уважаемым господам мускарам! – объявил я. – Голошоу ватекских танцовщиц!

В центре зала по кругу возле помоста загорелись призрачные тени, постепенно наливаясь объёмом. В каждой голограмме, как в водяном пузыре, извивалась маленькая полураздетая ватекка. Толпа встретила их появление рёвом восторга. Движения танца никак не сочетались с музыкой, которая была из динамиков, установленных по периметру кантины, но это уже никого не волновало. Пузыри с ватекками становились всё больше, сливались краями, росли в высоту, постепенно скрывая за собой помост с клеткой.

Аппаратуру для голошоу помог купить знакомый старрёвщик. Досталась она нам по дешёвке: я выбирал самую мощную и примитивную, с низким качеством изображения и убогой прозрачностью. За густой стеной пузырей сейчас

можно было бы спрятать не то что одинокую рабскую клетку, а весь Владимирский централ.

Но мне нужно было спрятать только клетку. Когда стало ясно, что центр зала совершенно скрыт за пеленой голограммы, я нажал в кармане кнопку миниатюрного пульта управления. Установленный в центре помоста подъёмник, самый обычный, на котором из подвальной кухни доставляли заказы, зажужжал и пополз вниз. Там уже от нетерпения пританцовывал на месте Гарр, вооружённый местным аналогом болгарки. Мы предполагали по-быстрому вскрыть клетку, всей тусовкой забраться в грузовичок и умотать из Нижнего города до лучших времён. Пока всё шло по плану.

А потом клетка застряла. Мы самую малость не рассчитали ширину шахты подъёмника.

– Застряла! – тонко прозвенело в ухе. Затем несколько осторожных далёких ударов металлом по металлу: Гарр пытался разблокировать подъёмник. – Нет, Мак, её тут перекосило. Встала в распор! Попробуй поднять платформу.

Но нет: теперь эта сволочь отказывалась идти и вверх, лифт перестал слушаться пульта. Клетка с Астилой застряла наихудшим образом: Гарр не мог подступиться к ней из подвала, а я... Если только срезать плазменным мечом верхнюю часть прутьев.

И что потом? Пробиваться с безоружной девушкой через разъярённую толпу рептилоидов?

Я слегка запаниковал. Один, среди пьяных вооружённых отморозков, в идиотских очках на пол-лица... Я даже не знал, что было бы ужаснее: просто умереть или остаться в народной памяти в образе Элтона Джона. Впрочем, кто меня тут запомнит: порвут да сразу и забудут.

И вероятно, всех остальных убьют тоже: Мейджик мстителен и жесток, а выбраться с Сартума без меня ребята не сумеют.

И Астила... Астила попадёт в лапы Каламиту.

Я поднял глаза на марево голографических пузырей.

Можно уйти. Можно уйти прямо сейчас, незаметно, ничего не потеряв. Скрыться. Подготовить новую операцию.

Ждать шанса. Времени почти нет, скоро Каламит откажется найти Астилу и прикажет провести тотальную бомбардировку планеты, но пара дней у нас в запасе найдётся. Я Рейван, я найду способ вернуть...

Я Рейван.

Я – Рейван.

Мейджик что-то почувствовал и забеспокоился. Он поднялся с почётного места на возвышении, быстрым шагом направился ко мне. Двое телохранителей следовали за своим боссом, рядовые мускары расступались перед ним. Я стоял неподвижно и наблюдал, как он приближается, внимательно рассматривает моё лицо, наконец протягивает руку и лёгким щелчком по дужке сбивает на пол очки.

В момент удара я инстинктивно прищурил глаза. Но тут же распахнул их, встречая взгляд босса. Не знаю, что его больше напугало: этот прямой взгляд или моя внезапная, оскаленная улыбка.

Мейджик отпрыгнул назад, скрываясь за спинами телохранителей и выхватывая бластер. Во всполохах голошоу и грохоте музыки вокруг застывали мускары. Рептилоиды доставали оружие, из боковых залов потянулись любопытные.

– Гарр, – сказал я негромко и отчётливо.

– Что у тебя, Мак? – мгновенно отозвался Наси.

– Поджигай.

– Мак, ты уверен? Мак!

– Немедленно! – сказал я, с интересом рассматривая чёр-

ный зрачок дула, который Мейджик направил мне в лоб.

Я знал, что стрелять он не будет. По крайней мере, сразу. Он захочет причинить мне боль. Он захочет наказать меня за свой испуг и за наглую широкую улыбку, которая не сходит с моего лица. Он захочет узнать, на кого я работаю. Он захочет показать своей и прочим бандам, что крут, кровожаден и с ним лучше не связываться. Поэтому он будет держать меня под прицелом, пока...

И тут наконец-то в боковых залах быстро и почти слитно, один за другим прогремела серия взрывов. Мы опасались, что одновременное срабатывание такого количества взрывчатки обрушит саму конструкцию кантины, поэтому, закладывая заряды в толстые ножки столиков, установили детонаторы с небольшим разбегом по времени.

Я закрыл рот: взрывные волны слуху больше не угрожали. Музыка оборвалась, но пузыри с призрачными ватекками продолжали кружить по залу. Из боковых помещений выбивались клубы дыма, кое-где метались языки начинающих возгораний. Самодельная шрапнель посекала многих, но всех убить она не могла. Я слышал крики боли и ужаса, шипение покалеченных кусками металла и оглушённых рептилоидов.

В момент взрыва Мейджик инстинктивно присел и поднял бластер, словно хотел прикрыться им от опасности. А когда распрямился и поднял ствол, я был уже совсем рядом. И в моих руках злым огнём горел алый клинок.

И всё-таки я не успел: помешали телохранители. Я пред-

полагал, что лезвия их мечей содержат коррозию, способную противостоять плазменному клинку. Но не рассчитал, что опыт фехтования и навык совместной работы позволят этим верзилам противостоять моей скорости.

Они прикрыли собой босса и некоторое время довольно убедительно атаковали. Затем один слишком высоко поднял руки, и я ударил его прямо сквозь ладони и рукоять вибромеча. Второй двигался на меня, тесня короткими и быстрыми ударами. Я отступал, парируя, пока нас обоих не скрыл один из летавших по залу голографических пузырей. Передо мной струились обнажённые части тела безмятежно танцующей ватекки, я не видел противника, и он не мог меня видеть. Мы оба доверились инстинктам, но на моей стороне играла Сила.

Хорошо, что на клинке плазменного меча не остаётся крови.

В поисках Мейджика я выскочил из голографического тумана и наткнулся на небольшую группу уцелевших мускаров. Небольшая группа – это десятка три. Многие ранены, некоторые просто пьяны. Все – крайне злы. Большинство – вооружены бластерами.

– Ласта-ар! – закричал я, падая на пол и откатываясь под защиту барной стойки.

Хлопнула выбитая панель двери чёрного хода. Послышался довольный рёв гоки. И сразу же басовитое: пыу-пыу-пыу!..

Ластар лупил по толпе из скорострельного бластера. Я выключил меч, накрыл голову руками и постарался сделаться как можно менее заметным, словно донецкий ребёнок, который прячется в подвале от укропского авианалёта.

В первый момент мускары растерялись, в следующий – побежали кто куда. Самые пьяные и целые – штурмовать огневую точку Ластара. Кто поумнее – в боковые залы. Остальные кинулись к главному входу.

Я перевернулся на спину и увидел, как в вентиляционные отверстия тяжёлых парадных дверей просунулись стволы сразу двух ручных бластеров: Мессия Бао азартно по-македонски расстреливала беглецов.

«Наглая девчонка, – подумал я, по-пластунски пробираясь между обломками мебели и мёртвыми телами. – Ведь говорил ей: сиди спокойно, не лезь под огонь, наша задача – тихое изъятие „товара“, а не драка. Это в игре ты лежишь на полу, пока остальная группа зачищает противника, потом встанешь и закинешься медпакетом. В жизни – ты останешься лежать».

Окончательно приводя в негодность модный сюртук, я закатился в боковую залу и вскочил. Двое мускаров прижимались к посечённым шрапнелью стенам, ещё один ворочался на полу, остальные были мертвы.

– Нам не обязательно драться, – сказал я. – Сложите оружие, и я сохраню вам жизнь.

Оба подняли клинки: площадь зала была слишком мала,

чтобы хвататься за огнестрел.

– Зря, – сказал я, активируя меч.

Я не расист. Просто не люблю рептилоидов.

Убить пришлось всех троих: тупые ящерки не сдавались и продолжали атаковать, даже когда я перерубил их клинки, а подранок вытащил бластер и попытался выстрелить мне в спину.

Та же история повторилась в каждом из боковых залов, что я зачистил в тот вечер. Единственным мускаром, который сдался сразу и без подлостей, оказался механик-ватекк, вступивший в банду совсем недавно и, как я понял, не по собственному желанию. Я запер его в маленькой кладовке и пообещал отпустить после боя.

А бой продолжался совсем не так долго, как могло показаться изнутри. Ластар поливал центральный зал шквальным огнём, не давая противнику поднять головы. Прибежавший из подвала с карабином в руках Гарр вёл прицельный отстрел мускаров. С противоположной стороны резвилась Мессия. Я проскальзывал между бластерными болтами и одно за другим зачищал боковые помещения. Дело шло легко: я двигался намного быстрее пьяных и деморализованных противников, а плазменный меч... это убер-оружие.

Только теперь я по-настоящему начинал понимать, почему эта штука действительно заслуживает своего культового статуса. Удивительное, непостижимое со стороны чувств: ты берёшь в руки невзрачную рукоять, сдвигаешь рычажок

– и превращаешься в машину смерти. Ты просто шагаешь вперёд, рубишь чужие клинки, рассекаешь доспехи, словно они склеены из бумаги, переступаешь через павшие тела и отсечённые конечности, видишь гуляющие по стенам и испуганным лицам отблески кроваво-алого пламени...

Необъяснимо. Может, на меня и в самом деле снизошло нечто вроде ауры настоящего Рейвана, ведь никогда я не был опытным рубакой, только так, небольшой опыт истфеха. А теперь, в настоящем бою, вдруг оказался быстрее, сильнее, точнее, выносливее любого из своих противников.

Впрочем, и рядовые мускары до Виктора Кровопускова заметно не дотягивали. Думаю, в схватке на обычных клинках, один на один я мог потягаться с любым из них.

К концу зачистки адреналиновый кураж схлынул, пришла головная боль, война превратилась в работу. Пару раз довелось гасить небольшие пожары: не пришло ещё нашей кантине время сгореть. Мейджика я нигде не встретил, а копаться в обезображенных и засыпанных обломками трупах было некогда.

– Гарр, – сказал я, но, видимо, микрофон в ухе повредился во время боя. Пришлось кричать. – Гарр! Отбой! Всё кончено.

Наси услышал. Через некоторое время ему даже удалось остановить не на шутку увлёкшегося Ластара.

Мы сошлись в центральном зале, в стороне от безмолвно кружащихся пузырей с танцовщицами. Мессию никто не

звал, но неугомонная девчонка пролезла под баррикадой и с деловым видом прохаживалась вокруг нас, гордо помахивая пистолетиками. Ластар смотрел на девочку с каким-то почти собачьим обожанием, склонив голову набок. Шерсть гоки на руках и животе подгорела от слишком долго работавшего «пулемёта», и к привычным уже запахам поля боя добавился аромат палёной псины.

Не то чтобы я на гражданке увлекался поджогами собак, просто всплыла такая ассоциация. На нервах, видимо.

– Ну что, дело сделано? – спросил Гарр, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Будем надеяться, – ответил я. – Хорошо поработали. Жаль, не удалось по-чистому, но... всё равно хорошо.

Я и сам чувствовал, что начинаю болтать без удержу. Ад-реналиновый отходняк, будь он неладен. Мужики деликатно сделали вид, что их предводитель молодец молодцом.

– А вы видели, как я их, а? – чуть прерывающимся голо-сом спросила Бао. – Бац, бац! Как в тире. Штук двадцать положила, да?

– Ха-ха! – начал было Наси. – «Двадцать»! Да ты, пига-лица...

– Двадцать, – твёрдо сказал я. – Не меньше. А если и меньше, то совсем чуть-чуть.

– Ладно, – неохотно согласился Гарр. Наверное, вспомнил про «отцовские чувства». – Чуть-чуть так чуть-чуть. Пора заняться главным.

Мы посмотрели в центр зала. Помост скрывала призрачная стена голошоу.

– Срежем клетку сверху, – примерился я. – Нет смысла возиться с подъёмником. Отключи проекторы, Гарр. Да прострели блок питания, какая теперь разница... кантины у нас больше нет. Надо забрать Астилу и уходить.

А когда Гарр вырубил питание голопроекторов и помост снова стал доступен, мы увидели, что с противоположной стороны застрявшей в шахте клетки сидит на корточках Мейджик. Он был без шлема, лицо его казалось таким же перекосенным, как прутья решётки. Одной рукой он держался за крышу клетки, другой сжимал бластер, направленный в голову всё ещё бесчувственной Астилы Й'йен.

Под подошвой моего ботинка хрустнули огромные цветастые очки.

Мексиканская ничья. Так, кажется, называется ситуация, когда куча народа наставила друг на друга пушки, но выстрелить первым никто не рискует.

Гарр вскинул карабин, Ластар схватился за «пулемёт», и даже Мессия выхватила свои пистолетики. Мейджик целился в Астилу, мы целились в Мейджика... Я, впрочем, никуда не целился. И даже меч не активировал.

Некоторое время обе стороны смотрели друг на друга в неловком молчании. Теоретически рассуждая, у нас имелась возможность заморить противника голодом, но что-то говорило мне, что времени потребуется слишком уж много.

Мейджик просунул руку с бластером через прутья решётки и ткнул стволом в затылок Астилы. Голова дзингайки безвольно мотнулась: девушка оставалась под действием ошейника-парализатора. Красивая девичья головка, растрёпанные волосы...

Надеюсь, Астила кажется мне такой привлекательной не из-за того, что мы связаны Силой. Обидно было бы заpaсть на девчонку только потому, что так решило какое-то псионическое поле. Вот хотелось мне самому по себе ей понравиться, чтоб Астила не «судьбе» поддавалась, а тянулась ко мне...

Дзингайка в клетке, внешне оставаясь расслабленной и

совершенно безвольной, вдруг открыла глаза. И посмотрела прямо в мои. И тут же снова зажмурилась.

Со стороны Мейджика заметить этот обмен взглядами было невозможно, уверен. Я непроизвольно сделал шаг вперёд.

– Стоять! – сказал бандит, снова тыча стволом в затылок Астилы.

– Мейджик, Мейджик, Мейджик, – укоризненным тоном сказал я, впрочем останавливаясь. – Мейджик, Мейджик, Мейджик. Положил бы ты пукалку.

Тёмное лицо блеснуло зубами.

– Ты, дзингайский выродок! Да как ты посмел?..

– Посмотри вокруг, – сказал я. – Вот так и посмел.

– Ты пришёл за девкой?

– За кем? – удивился я. Не хотелось мне подтверждать истинную ценность Астилы для нас. Привычка блефовать по-немногу становилась второй натурой. – За этой, что ли? А ты глупее, чем я думал, Мейджик.

– Я – будущее этого мира! – высокопарно заявил бандит.

«Довольно унылое будущее», – подумал я, а вслух сказал:

– Ты – пустое место. Никто. Неужели ты до сих пор не понял, на кого мы работаем?

– Харзон... – прошипел бандит. Ствол в его руке нервно подрагивал, но я чувствовал, что стрелять в заложницу, свой единственный козырь, он не решится. – Харзон, слепой ублюдок!..

«Хорошо, – подумал я. – Пусть считает, что мы работа-

ем по заказу лидера конкурирующей банды». С Харзоном, несмотря на уговоры Мессии, я даже встречаться не стал, не видел смысла. Ну, надеюсь, «слепой ублюдок» не слишком огорчится.

– Мейджик, Мейджик, Мейджик, – почти ласково сказал я, делая шаг вперёд. – Видишь, как всё просто? Но тебе повезло. Я разумный человек. Контракт с Харзоном уже выполнен. Тебе необязательно... умирать. Оставь оружие, шлюху – и уходи.

Зря я это сказал. Нет, не о «шлюхе»: Астила не какая-нибудь истеричная дура, военную хитрость простит, даже столь бестактную. Но и Мейджик далеко не дурак.

Бластер дрогнул, тёмные пальцы уверенней сжались на рукояти. Бандит разгадал мой блеф.

– Никто не отберёт то, что принадлежит мне, – сказал он, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Теперь Мейджик пытался торговаться. Ладно. Поторгуемся.

– Я отнял у тебя твою банду. – Ещё шаг вперёд. – Я отнял у тебя твою власть. Что помешает мне отнять всё, что осталось?

– Я уже убивал дзингаев, – заявил Мейджик.

А вот сейчас блефовал он. Я чувствовал!

– Хороший мальчик, – одобрил я, ставя ногу на обломки барной стойки. – А меня? Меня убить сможешь?

За спиной глухо заворчал Ластар, ойкнула ватекка. От

Гарра не донеслось ни звука: я был уверен, что у бывалого солдата в рукаве найдётся парочка козырей, но сейчас соби-
рался обойтись без них. С самого начала пребывания в этом
мире я уворачивался от выстрелов, почему не увернусь и те-
перь?..

– Опустите оружие, бойцы, – сказал я, медленно прибли-
жаясь к помосту. Каждый шаг по груде обломков – словно
путь на Голгофу, возносил меня всё выше. Скоро я оказался
на уровне крыши клетки, и Мейджику пришлось поднять го-
лову, чтобы видеть моё лицо. – Ну, Мейджик? Убей меня, и
ты уйдёшь свободным. Мои бойцы – простые наёмники, им
нет до тебя дела. Убей и уходи. Или уходи просто так. Оставь
всё и уходи. Слово дзингая: тебя не тронут. Выбор за тобой.

Он молчал, тиская бластер. Я подходил всё ближе и почти
уже уверился, что успею подойти на дистанцию удара мечом,
когда Мейджик всё-таки начал действовать.

То есть я сокращал дистанцию, забалтывал противника,
но и он делал то же самое, причём эффективнее, и болтал
гораздо меньше, оставаясь при этом в укрытии...

Много позже я понял, что именно это противостояние
стало одним из самых важных уроков для меня. Наверное,
есть вещи, которые в принципе невозможно вынести из кур-
са конфликтологии. Ты запугиваешь противника, загоняешь
его в угол, затем предлагаешь простой надёжный безопас-
ный выход... Но противник, как назло, оказывается упёртым
идиотом.

Причём идиотом храбрым и опытным в перестрелках.

Мейджик выстрелил с идеальной дистанции. Идеальной для него, конечно, не для меня. Он пружинисто распрямил ноги, вскинул руку с бластером и, сокращая площадь поражения, лёг корпусом на полукруглую крышу клетки. Я стоял перед ним, как мишень в тире, и думал, что даже в далёкой галактике бандиты в основном почему-то негры.

Мейджик спустил курок.

Чутьё моё в тот момент совершенно молчало, опасности я не ощущал и даже дёрнуться не успел.

Зато Астила дёрнулась. Напряглась всем телом, подняла голову и распрямилась. Брови девушки сошлись умилительной хмурой чайкой.

Крыша клетки, игнорируя заклёпки, сорвалась с державших её прутьев и устремилась вверх. Больше всего это напоминало взрыв газа в уличном люке. Металлическая плита ударила Мейджика в торс, голову, вытянутую руку. Заряд бластера безобидно ушёл куда-то вверх.

Сорванная крыша укатилась в дальний угол. На потолке кантины осталось влажное пятно. Я посмотрел на Мейджика: пару секунд он стоял ещё на ногах, а затем упал, молча и бескомпромиссно, как и подобает воину с оторванной головой.

«Дело сделано, – подумал я. – Надеюсь, больше таких живучих сюрпризов в кантине не осталось». Я повернулся к своей команде, театрально раскинул руки и поклонился.

– Астила! – донеслось снизу: Гарр уже карабкался по обломкам.

«Друг называется, – подумал я, – не может дать мне хоть минуту славы. Я всё-таки шашкой тут помахал будь здоров, как настоящий дзингай!..» Но, откровенно говоря, Наси был прав: всю операцию мы затеяли ради спасения Астилы, о девушке и следовало думать в первую очередь.

Я шагнул к клетке и протянул руку. Но дзингайка проигнорировала предложение помощи. Она ухватила за вывернутые прутья и одним рывком выпорхнула из клетки. Первым делом сорвала и отбросила в сторону ошейник. Затем повернулась ко мне. Я улыбнулся своей самой обаятельной улыбкой.

– «Шлюха»? – спросила девушка, яростно одёргивая корсет, хотя что там было одёргивать-то? – «Шлюха»?!

Сердитая. И красивая.

– Нет эмоций, – сказал я. – Есть покой.

– Ты!.. – Она аж задохнулась от возмущения. – Ты не дзингай! Ты не можешь...

– Зато ты дзингай, – ответил я.

Забавно было наблюдать, как негодование от подколки борется в девушке с осознанием моей правоты.

– Ты прав... – протянула она наконец, по всей видимости собираясь разразиться нравоучительной тирадой.

Но этого я ей не позволил.

– Мак.

– Что?

– Моё имя, – терпеливо пояснил я. – Мак.

Именно Астила захватила в плен бывшего «меня». Разумеется, она знала, что на самом деле я Рейван. А я знал, что она знает. Но она-то не знала, что я знаю, что она знает!.. В общем, лучше сразу задать вектор общения поспокойней, а то ещё вообразит, что раз я «вспомнил», то надо меня то-

го... этого.

Не люблю, когда люди понапрасну напрягаются. Тем более такие красивые.

— Я знаю, кто ты. — Астила покосилась на мой плазменный меч. — Надеюсь, ты не думаешь, что сможешь забрать меня в качестве трофея? Более глупой ошибки ты не мог бы сделать, даже если бы...

— Вообще-то я собирался вернуть тебе твой меч, — сказал я. — Но сначала давай ты всё-таки что-нибудь накинешь? А то ещё простудишься... Гарр меня потом со свету сживёт, правда, Гарр?

— Гарр Наси! — радостно воскликнула дзингайка, поворачиваясь к солдату. — Как хорошо, что ты здесь!

И Астила с Гарром принялись трещать о всяком-разном. Мне показалось даже, что девушка как-то подчёркнуто игнорирует и предложение одеться, и само моё присутствие. Может, потому, что во время разговора я слишком откровенно пялился на её голые плечи... и ноги...

Но ведь невозможно же не пялиться! Да и вообще мне нравилось смущение дзингайки. Не потому, что она дзингайка, а потому, что она мне нравилась. Правда, я не был уверен, что нравится она мне сама по себе, а не по сюжету... всё-таки в личном общении уж слишком высокомерная, намного заметнее, чем в игре. Неудивительно, что её так легко соблазнить Тёмной Стороной.

«Соблазнить». Ну что за мысли лезут в голову? Эти её

плечи, такие голые...

И я, чтоб развеяться (и не мешать разговору старых знакомых), поскакал вниз по обломкам – за одеждой для Астилы. Мы приготовили для неё отличную робу: по-дзингайски скромную, а на вид почти как платье... Ну, так говорила Бао, а она, полагаю, в женской моде разбиралась несколько лучше меня и Гарра. И даже Ластара.

Неразлучная парочка увлечённо мародёрствовала. У чёрного хода скопилась уже целая груда железяк: мечи, стволы, детали доспехов, какие-то изогнутые алебарды... Бао общаривала карманы убитых мускаров, Ластар грубо, нисколько не заботясь о сохранности тел, сдирал с трупов броню. Ободранные останки он, довольно урча, с невероятной лёгкостью отшвыривал в сторону. При виде такой животной непосредственности мне даже стало немного не по себе. Не из-за страха, нет, было бы чего бояться. Скорее из какой-то безгливости, что ли. Всё это увлечённое мародёрство, хоть и служило доброму делу обогащения всей команды, выглядело очень уж... по-игровому. Тут буквально груды трупов, а у этих словно день рождения, Новый год и Восьмое марта в один день.

А потом я вспомнил «Вершину Зендера», как мы с Ратисом пробивались к спасательной палубе. И представил себя с гудящим плазменным мечом в руках, прорубающего путь... куда? К победе? К финальным титрам? Да не суть. Просто представилось вдруг, что это я с выпученными от жадности

глазами ломлюсь куда-то, неизвестно куда, через десятки, сотни, тысячи врагов. И старательно обшариваю каждый зарубленный трупик.

Вот представил – и сам заржал.

Мессия покосилась неодобрительно: может, решила, что у меня всё ещё отходняк. Дитя трущоб, она-то смерти насмотрелась: в этом мире убивают так же легко, как сморкаются. А я – российский вчерашний студент. Не криминальный авторитет, не профессор всех наук, не крутой спецназовец, как обычно бывает в подобных историях. Потому что подобные истории обычно пишут заигравшиеся школьники, которых шпыняют одноклассники, игнорируют девушки и тихо презирают собственные родители. Школьники бегут от своих школьных бед... Я же никуда не бежал. И трупы-то до попадания видел только в играх, фильмах да по Интернету.

А сейчас стоял посреди последствий массовой бойни. Совершенно бессмысленной, случайной, никому не нужной. Которую сам же и устроил.

Смех горько застрял в горле. Я не хотел этого! Не хотел крови и смерти. Я просто... играл?

С помоста в центре зала на меня внимательно, как голоногая и голорукая туземная богиня, смотрела красивая строгая дзингайка Астила Й'йен. Я сдёрнул с обломков ближайшего столика скатерть и понёс в дар богине. Кусок плотной яркой ткани вполне сойдёт за плащ. Модная роба лежала в грузовичке, а у меня вдруг не осталось сил даже на переход

до заднего двора. Я чувствовал, что нам следует как можно быстрее уходить из кантины.

Вольго потом рассказывал, что первый же вопрос, который задал Кадил, звучал так: «Твоих протеже работа?» Данерус на это пожал плечами и согласился: скрыть истинных виновников побоища в кантине было бы и невозможно, и незачем. По крайней мере, от Гнидда: патрули хиссов хоть и заглядывали в Нижний город, но на уличные разборки в нём плевали с высокой колокольни. Трущобная шпана месит друг друга – кого этим удивишь?

А вот Гнидд не мог не отслеживать происходящее у него практически под носом. Тем более что происходило нечто весьма необычное. Новая банда в составе всего-то пяти разумных на первом же ходу вынесла с криминального «рынка» могущественных мускаров... Вернее, ещё вчера могущественных, а сегодня уже не существующих.

Думаю, на Кадила произвело впечатление даже не то, с какой лёгкостью мы расправились с Мейджиком. Опытного криминального авторитета подкупила целеустремлённость наших действий: мы не присматривались к ситуации, не занимались для раскрутки мелким рэкетом, торговлей разбодяженной наркотой и налётами на торговых роботов. Нас не интересовали накопление начального капитала и вербовка пушечного мяса из отбросов Подгорода. Мы не пытались наладить связи с крупными игроками, не искали союзников и

друзей среди прочей братвы. Мы заявили о себе самым ярким и бескомпромиссным способом: массовым убийством. Причём в качестве жертвы выбрали членов самой влиятельной местной банды, банды отморозенной, отлично вооружённой, ведомой общеизвестно жестоким и мстительным главарём. Мало того, ликвидация была проведена во время праздника, посвящённого самим жертвам. Какое изощрённое коварство, какое выразительное унижение, какой убедительный сигнал для прочих банд и их покровителей!

Вероятно, Кадил почувствовал в нас большой потенциал. Счёл, что мы с ним «одной крови». И стал нас рассматривать в качестве тех, на кого следует делать ставку в дальнейшем: ведь власть крупных авторитетов всегда опирается на власть авторитетов помельче.

Если бы Гнидд знал, насколько искренне я стремился избежать той бойни...

Но он не знал. И мы тогда ещё не знали, как сильно поможет нам стремительное восхождение по криминальной лестнице Сартума. Мы тогда вообще ни о чём особо не рассуждали, просто торопились убраться подальше от разгромленной кантины.

Ластар и Бао закончили погрузку трофеев в грузовик. Я выпустил из чулана пленного техника, показал ему наш резервный маршрут отхода – безопасный спуск в канализацию, всучил клинок и посоветовал больше на глаза не попадаться. Парень, похоже, до самого освобождения не очень-то верил,

что уйдёт живым, и, радостно дрожа текками, ускакал в ароматную тьму.

— Ну что, народ, — сказал я, когда всё было кончено, — уходим?

— Там мускары, — заметил Гарр. Действительно, снаружи собралась довольно большая группа бандитов: мы перебили только ядро Чёрных мускаров, и теперь остатки банды пытались понять, почему оба входа в кантину заблокированы. — Я предлагаю разогнать этот сброд бластерным огнём, а когда...

— Нет, — перебил я. — Мы сядем в грузовик и спокойно вылетим через ворота заднего двора.

— А если мускары нас не пропустят?

— То ты побибикаешь. И они пропустят.

Так и вышло. Привычка уступать транспорту универсальна в любой галактике. Хотя солдатская привычка решать всяческие проблемы бластерным огнём тоже, наверное, универсальна.

Гарр уводил машину в Верхний город: при подготовке операции было принято решение прятаться там, где нас менее всего... Короче, особо не прятаться. Гоки с девчонкой, радостно переругиваясь, копались в трофеях. Тому, кто ещё вчера не был уверен, что ляжет спать сытым, сегодняшняя добыча действительно могла показаться великим богатством.

Мы с Астилой сидели в заднем отсеке. Девушка поджигала озябшие ноги и куталась в скатерть. На меня она смот-

реть избегала. Я встал, сдвинул крышку соседнего ящика с припасами и достал сложенную робу.

– Держи, – сказал я, протягивая дзингайке пакет. – Мне, конечно, очень приятно смотреть на... на то, что я вижу, но лучше всё-таки оденься и обуйся, там ещё калиги.

– Благодарю, – отозвалась девушка, скидывая скатерть. Сделала это она решительно, не стесняясь моего присутствия, словно считала себя одной из римских матрон, которые свободно переодевались при рабах. – Мне безразлично твоё удовольствие или неудовольствие. Мы здесь не для того, чтобы любоваться видами. Мы здесь для того, чтобы выполнить задание Республики.

– Размер нормальный? – Как бы Астила ни хорохорилась, но от моих слов всё-таки еле заметно покраснела, и я с интересом наблюдал, как гусиная кожа на её стройных ногах переливается синим и розовым. – Подходит?

Астила на мгновение замешкалась, доставая робу. Развернула, посмотрела на ткань, держа перед собой, сделала лёгкое движение руками, словно решила поднять одежду на высоту собственной головы, но тут же одёрнула себя. Я понял, что Астила мысленно примеряет цвет ткани к своим волосам, и улыбнулся: цвет подходил идеально.

– Вижу, вы не так уж плохо подготовились к операции, – сказала дзингайка строгим голосом.

Я пожал плечами:

– Мы хорошо подготовились. Насколько это было возмож-

но. Иначе ты так и ехала бы в одном белье.

– Теперь, когда с вами я... – высокомерно начала дзингайка, торопливо накидывая робу.

– У, теперь-то всё будет совсем по-другому, – не дал я ей договорить, усаживаясь на своё место. И прежде, чем она успела возмутиться, продолжил: – Кстати, тебе ведь потребуется оружие. Я тут нашёл кое-что. Не посмотришь?

Двухлезвийный плазменный меч Астилы я снял с трупа Мейджика – бандит носил его на поясе, то ли подражая хиссам, то ли просто бахвалясь своей крутизной. Больше ничего полезного у него не нашлось, да мы и не собирались тратить время на обсуждение артефактов. Я Рейван. Я сам по себе такой артефакт, что...

Грузовик тряхнуло на очередной воздушной кочке, я вернулся в сознание и, ругая себя за несвоевременный выплеск гордыни, полез в карман. Астила успела просунуть руки в рукава, затянула пояс на талии, натянула мягкие сапоги-калиги и теперь опять хмурилась: ждала, когда я наконец покажу ей обещанное «кое-что».

Зверски хотелось как-нибудь по-идиотски пошутить... но я просто достал из кармана рукоять меча.

– Вот как! – воскликнула дзингайка, принимая оружие. Она быстро проверила какие-то рычажки, но активировать лезвия не стала. Мне показалось даже, что Астила вешает рукоять на пояс слишком уж быстро, словно слегка стесняясь своей радости. – А ведь я обыскала Мейджика. Но ничего

не нашла.

– Я обыскал его раньше. Пока вы там болтали с Гарром.

– Не думаю, что действия командира следует характеризовать подобным образом, – ледяным тоном проговорила Астила. – Мы не «болтали», а я принимала доклад о текущих событиях. И если ты думаешь, что я утратила меч из-за собственной...

– Астила, – перебил я, откидываясь на переборку. – Мне всё равно, из-за чего ты там его утратила, понимаешь? Меч – это не «душа дзингая». Это просто меч. Утратила, нашла... Какая разница, пока ты остаёшься собой? И претендовать на лидерство никто здесь не собирается. Ты – дзингай, ты руководишь миссией, нет вопросов. Пока тебя не было... Я очень рад, что теперь ты с нами.

– Что с тобой? – спросила девушка, внимательно вглядываясь в моё лицо.

– Устал, – честно ответил я. – Вот только вдруг почувствовал, насколько устал. Я дрался там, в кантине. Очень много дрался... убивал. И... Мейджик: я ведь думал, что он меня застрелит. Спасибо, кстати, что вмешалась.

– Не за что. Это мой долг. В той ситуации я спасла бы любого на твоём месте.

– Надеюсь, – сказал я, слегка огорчаясь этому обстоятельству. Хотелось всё-таки немного побыть уникальным. – Не ожидал, что этот гад окажется таким быстрым.

– А чего ты хотел? – пожала плечами Астила. – Он всё-

таким был Одарённым.

– Кто, Мейджик?

– Да. А как иначе он сумел бы возглавить банду этих... ящеров. Большинство тех, кто добивается власти и высокого положения, – Одарённые.

– Как ты?

– Конечно нет! Сильных Одарённых находит и забирает Орден – всех, кто захочет судьбы дзингая. А быть дзингаем не так-то просто, как ты думаешь.

– Ничего я не думаю... – пробормотал я, размышляя, что судьба дзингая и в самом деле куда сложнее, чем я предполагал.

– О да. Я заметила. Но ты ведёшь себя и не как хисс.

– Так я и не он, – опешил я, ленясь даже отреагировать на подколку.

– Тогда кто ты? – спросила девушка неожиданно серьёзным тоном, указывая на рукоять, висящую у меня на поясе. – Наси сказал, что ты простой солдат, но я не слишком часто встречала простых солдат, владеющих оружием дзингаев. Кто ты, Мак?

– Не знаю, – ответил я, понимая, что Астила, пользуясь моментом слабости, пытается вывести меня на откровенность. В каком-то смысле я её действия даже одобрял: что за командир, который не может влезть в душу подчинённого? Однако время душевных бесед ещё явно не настало. – У меня амнезия. Кстати, мы уже подлетаем, скоро будем дома.

Предлагаю к обсуждению дальнейших действий приступить после хор-рошего такого отдыха, а?

Но отдохнуть нам не дали.

Глава 4. «Чёрный коршун»

17

Данерус, закинув ноги в сапогах на журнальный столик, сидел на моей кровати и крутил в руках какой-то брелок. Кандаморец был один и без своей уже привычной огромной пушки. Интересно, как он так быстро выяснил наш адрес? Впрочем, я подозревал, что он сделал это в первый же вечер после знакомства: профессиональный воин очень быстро приучается ценить разведку.

В комнате Вольго находился совсем недолго: я понял это по любопытным взглядам, которые он время от времени кидал по сторонам. Не бывает таких взглядов, когда интерьер хорошо знаком. Нет, Вольго знал, как много можно сказать о человеке по его жилищу, вот и высматривал в нашей конуре хоть какие-нибудь признаки индивидуальности. При этом хитрый кандаморец всячески изображал, будто прибыл в апартаменты давным-давно. И сидел, по-хозяйски развалившись, и морду выстроил скучающе-безразличную... В иной ситуации подобное хамство меня разозлило бы. Но Данеруса я с самого начала воспринимал в качестве члена команды, такой вот психологический момент. И относился к нему соответственно — как к подчинённому и подопечному. Внут-

ренне, конечно. Но думаю, кандаморца такое отношение всё равно крепко сбивало с толку.

– А, Вольго, – приветливо кивнул я, забрасывая в угол сумку с оружием. Чтобы не привлекать внимания обитателей комплекса, трофеи распределили по всем членам группы, а тяжёлые клинки оставили в грузовике. – Наконец-то заглянул. Чай будешь?

– Нет, – характерным сипловатым голосом отозвался Данерус. – Здесь слишком тихо, а я в последнее время начал уставать от тишины.

Мы обменялись понимающими полуулыбками. Остальные члены команды сгрудились за моей спиной, и я, чтобы освободить проход, шагнул дальше в комнату.

– Ой! – воскликнула Мессия, разглядывая гостя. – А кто это?.. А! Это... Я знаю тебя! Ты тот... ну, этот...

– Мессия Бао, Ластар, – представил я. – Познакомьтесь с Данерусом Вольго.

– Можешь звать меня дядя Вольго, девочка, – приторно дружелюбным тоном предложил кандаморец.

– «Девочка»?! – вспыхнула ватекка, хватаясь за обе кобуры на поясе. – Да я... двадцать разумных!..

– Стоп, – вмешался я, понимая, что эти двое запрограммированы на конфликт, а гасить его некому, кроме меня. – Вольго, Бао – не девочка, а воин. Двадцать не двадцать, но... полагаю, в кантине ты уже побывал.

Данерус машинально кивнул.

– Мессия, – повернулся я к ватекке. – Вольго – союзник и будущий друг. Отнесись к нему с уважением. Захочешь ответить на подначки, начни и в самом деле называть его дядей. А лучше – дедушкой. Ему понравится, гарантирую.

Данерус расхохотался. Через некоторое время и Мессия расслабилась, сняла руки с бластеров и начала улыбаться.

– Ты определённо мне по нраву, Мак, – сказал Вольго, отсмеявшись. – Обещаю без крайней необходимости не задевать никого в твоей команде.

– В его команде? – гневно прозвучало от порога.

– Познакомься, Вольго: Астила Й’йен.

– А, вот и наша красавица дзингайка, – произнёс кандаморец, спуская ноги со столика. – Та самая, что ты обещал Кадилу? «Очень красивая и очень послушная рабыня-дзингайка», так ты говорил?

– Тактическая хитрость, – спокойно ответил я. – Ведь твой... хозяин всё же дал нам деньги?

– Мой... «хозяин» дал вам деньги, – кивнул Вольго, прекрасно распознав насмешку. – Просто он не знает, что дал вам деньги. А если всё пройдёт гладко, и не узнает.

«Вот как, – подумал я, – а Данерус куда хитрее, чем могло показаться. Значит, он просто „позаимствовал“ немного кредитов... А я-то думал, почему вдруг Кадил проникся нашей просьбой, переданной ему через третьи руки? Неудивительно, что Данерус со временем станет кандамором – военным и политическим вождём всех Кланов: товарищ умеет риско-

вать, с умом и красиво. И знает, на кого делать ставку».

– Чтобы всё прошло гладко, ты должен выполнять свои обещания, – сказал я в тон кандаморцу.

Завуалированную угрозу можно было безболезненно проигнорировать.

– Обещания?

– Никого не задевать без крайней необходимости.

– А, это... – лениво протянул Вольго. – Это как раз и была крайняя необходимость. Должен я был понять, кто на самом деле командует в вашей компании.

– Я, – твёрдо сказала Астила.

– Она, – так же твёрдо отозвался я одновременно с девушкой.

– Республиканцы, – высокомерно сказал Вольго, обращаясь к пространству между нами.

Тут он, конечно, переигрывал: у кандаморцев отношение к женщинам точно такое же, как к мужчинам, главное – быть воином. Ну, за понятным исключением вопросов брака и семьи. А уж на дзингаев ветеран Кандаморских войн наверняка посмотрелся и в их боевых способностях вряд ли сомневался.

Вот, кстати, и причина его полунапускной-полуреальной враждебности. Ведь армией Республики, которая нанесла поражение объединённым Кланам, командовали именно дзингаи.

Рейван.

Армией командовал «я». И прежнего кандамора, военнополитического лидера Кланов, убил тоже «я», причём лично. Понятно, почему Данерус относится к дзингям с некоторым... холодком. И подсознательно пытается вбить клин между мной и Астилой, да и с остальной командой не прочь слегка рассорить. Совсем слегка, потому что он хитрец и махинатор, но уж никак не идиот.

Я покачал головой. А ведь Вольго будет единственным, кто с радостью примет известие о моей прежней личности. Остальные придут в ужас, а вот кандаморцу очень польстит возможность сражаться в одном строю с лучшим из известных ему полководцев и воинов.

Судя по всему, побоище в кантине, несмотря на ничтожный по галактическим меркам масштаб, настроило Данеруса на нужный лад. Он собирался отвести нас на встречу с Кадилом.

– Нет, – покачал головой Вольго, – не вас. Тебя одного, Мак. И я не советовал бы брать с собой эту игрушку. – Он указал на плазменный меч. – В особняке Гнидда особые меры безопасности.

От Гнидда мне требовалось получить только одно – «Чёрного коршуна». Один из самых быстрых кораблей галактики этого периода. И будущий дом для всей нашей команды.

Будь у меня выбор, я предпочёл бы просто угнать эту «птичку». Даже план продумывал, как убедить Данеруса сделать это за меня. Ну да, космическими кораблями я умею управлять ещё хуже, чем свапами и спидерами, при таких раскладах без участия товарищей не обойтись.

Вот только угонять «Коршуна» было совершенно бессмысленно: спрятать такую машину на Сартуме невозможно, криминальный босс выследит нас в течение часа, а сражаться со всей его армией наёмников и отморожков мне как-то не улыбалось, это вам не пьяных ящериков по кабакам резать. Поэтому улетать с Сартума следовало немедленно после угона корабля... Вот только чтобы выйти на орбиту и двинуться дальше, требовались особые коды запуска. Любое судно без этих кодов подверглось бы атаке со стороны флота хиссов, так что запрыгнуть в «Коршуна» и улететь – это был плохой, негодный план.

Я люблю планировать. Это настоящий Рейван, наверное, мог позволить себе опираться на Силу. А мои способности пока ограничивались умением быстро-быстро бегать с мечом наперевес и покрикивать на Ратиса. Вот и приходилось

всё время продумывать какие-то схемы. Я вспоминал известные события игры, разные ситуации, возможные встречи – и проигрывал в голове варианты собственного поведения. Кое-что удавалось предусмотреть, кое от каких «побочных квестов» пришлось отказаться.

Одно дело – часами гонять по экрану нарисованную фигурку. Совсем другое – самому оказаться этой фигуркой. Приходилось «играть стратегно». И я продумывал свои дальнейшие действия, даже когда сидел в пассажирском кресле несущегося сквозь влажный туман Сартума спидера.

Спидер у Данеруса был не по-кандаморски шикарный, водил Вольго абсолютно безбашенно, пренебрегая правилами движения, безопасностью и элементарным здравым смыслом. Я понял, что в первом разговоре насчёт скуки попал в самую точку. Человек, которому есть ради чего жить, так гонять не станет.

– Страшно? – спросил Данерус, поглядывая на меня с высоты водительского места.

– Да.

– Нет. Тебе ещё не страшно. Подожди встречи с Кадилом, вот тогда тебе станет по-настоящему...

– Всё я знаю о Кадиле, – отрезал я, отворачиваясь к окну.

– Откуда? – спросил Вольго, явно поражаясь моей уверенности.

Похоже, прежних гостей Гнидда удавалось запугивать более успешно.

– Все бандиты одинаковы. Деньги и власть, власть и деньги. Если бандит хоть немного умён, а на дурака ты работать не стал бы, то обязательно имеет какое-нибудь милое безобидное хобби. Банкоров, например, разводить.

При последних словах кандаморец опять прибавил газу, и я понял, что теряю слушателя.

– Впрочем, нет, не банкоры... – сказал я задумчиво, словно и правда анализировал информацию, а не пересказывал сюжет игры. – Такой, как Кадил, любит роскошь... Корабли? Да. Дорогие космические яхты. И дорогие женщины. Он мог бы иметь любовь свободных женщин, но предпочитает рабынь: они куда лучше сочетаются с деньгами и властью.

Сейчас Данерус вёл машину спокойней, внимательно слушая мои слова.

– Гнидд любит убивать своих женщин. Потому что он просто любит убивать, а рабыни беззащитны, их убийство не доставляет проблем. Кадил не любит проблем, он никогда не сражался ради чести, только ради того, чтобы выжить и сделать ещё один шаг к деньгам и власти. Он вообще не знает, что такое честь воина, хотя искренне воображает себя аристократом. Уверен, у него в особняке есть пафосный тронный зал, а стены увешаны головами зверей, которых убили совсем другие охотники.

– Похоже, ты хорошо знаешь Гнидда, – хрипло произнёс Данерус, выворачивая штурвал.

Спидер лёг почти на бок, и мне пришлось обеими руками

упереться в торпеду. Теперь я понимал, кто привил Вольго вкус к дорогим машинам. И кажется, мне удалось задеть ещё одну струнку в душе кандаморца.

– Мне легко знать Гнидда, – сказал я, – потому что я не сожалею ни о чём, что ждёт его впереди.

Вольго кинул на меня быстрый взгляд и снова уставился на трассу.

– Ты уверен, что Сартум... перестаёт быть тихим местом? – спросил он через пару километров.

– Да.

– Жаль... Ты мог бы неплохо устроиться здесь. Когда я прибыл в кантину, первым делом включил холотрансляцию для Кадила. Он крайне впечатлён вашей наглостью. Нечасто встретишь банду, которая так демонстративно выставляет свои... достижения.

«Ах ты чёрт, – подумал я. – Мы ведь собирались уничтожить следы побоища – поджечь кантину. Гарр с Ластаром целую систему в подвале приготовили. И забыли напрочь...»

– Но вы правильно сделали, что не стали задерживаться в кантине, – сказал Вольго. – Иначе мне пришлось бы... наводить порядок.

– Я знал, что ты не заставишь себя ждать. Ведь этот район контролирует Гнидд, верно?

– Верно. Но ему всё равно, чьими руками осуществлять контроль. А твой стиль ему явно понравился.

– Мы старались, – пробормотал я.

– И столько милых штрихов, – продолжал Вольго, явно забавляясь. – Каждый мускар тщательно добит, груда голых тел у чёрного входа... Настоящая карательная операция. Даже целой мебели не оставили. За что вы мстили хозяину?

– Не говори Кадилу, что кантина принадлежала мне, – мрачно попросил я.

– Не скажу, – согласился кандаморец. – Главное, сам не сболтни. Заочно ты Кадилу уже нравишься. Будет ошибкой испортить первое впечатление и показать, что ты не такой банкор, каким кажешься. И даже несколько умнее.

– Ну, спасибо.

– Он предпочитает более... прямолинейных исполнителей. Ты мог бы сделать быструю карьеру у Гнидда. Сперва наёмником, но после пары удачных операций он приблизит тебя к себе. Если, конечно, операции окажутся не только удачными, но и достаточно зрелищными. Как сегодня в кантине.

– Ты так делал карьеру у Кадила? – спросил я, всматриваясь в утренний туман за окном.

Дома в этом районе выглядели куда роскошнее бедняцких жилых комплексов, мы явно приближались к особняку Гнидда.

– Да, – ответил Вольго.

– А Зейло Корд?

– Корд... – процедил Данерус, только что не скрипнув зубами, – эта мразь...

– У тебя будет шанс по квитаться с ним, – пообещал я, думая, что не смогу ответить на вопрос, откуда знаю о Корде и его конфронтации с Данерусом. – И очень скоро.

– Ты слишком много знаешь. И слишком мало сожалеешь о будущем.

– Будущее слишком близко, чтобы у меня нашлось время на сожаления. Просто помоги мне с... с нашим делом.

– Уже помогаю, – сказал Вольго, закладывая крутой вираж.

Спидер, резко гася скорость, задрал нос и опустился на посадочную площадку. Салон накрыла тень – за нашей спиной захлопнулись створки массивных ворот. Машину встречали вооружённые охранники в тяжёлой броне. Крыша спидера зашипела и поехала вверх. Мне в лицо смотрели стволы сразу трёх скорострельных бластеров.

На удивление мало помню из первой встречи с Кадилом. Он показался мне совершенно... пустым. Да. Пустым человеком, неинтересным собеседником. И вся его пресловутая «мафиозность» выглядела как дешёвое подражание бандитским сериалам. Даже выразительный шрам у правого глаза показался мне каким-то нарисованным, до того старательно щеголял им Кадил.

Не знаю. Может, переговоры с Гниддом прошли почти в точности по сценарию игры, вот я и заскучал.

«Ты наделал много шуму».

«Спасибо, господин Гнидд».

«Будешь работать на Обмен?»

«Сочту за честь, господин Гнидд».

«От своих людей я требую полной лояльности».

«Вы ни в ком не найдёте большей преданности, чем во мне и моей бригаде, господин Гнидд».

Откуда вылезла эта поганая «бригада», я и сам не понимал. Видимо, почувствовал себя героем такого же дешёвого бандитского сериала. А может, это Сила в очередной раз подсказала мне оптимальный подход к собеседнику. Не знаю... Но Гнидду я явно понравился.

Он лично провёл мне экскурсию по особняку, и я увидел богатство, роскошь, рабов, тронный зал, головы зверей на

стенах – всё, что так удачно «угадал». Увидел «Чёрного коршуна» и похвалил яхту вежливо, но безразлично: «Я собираюсь делать карьеру на Сартуме, под вашим руководством, господин Гнидд, а для этого корабли не нужны». Увидел и оценил охрану... Вероятно, настоящего Рейвана не смутили бы её количество и качество. Меня – смутили, но впадать в депрессию было некогда.

Кадил предложил мне взять под контроль уже знакомый район Нижнего города, тот самый, где располагалась разгромленная кантина. Я согласился, выразив опасение, что бывшему надсмотрщику за районом, Данерусу Вольго, это может не понравиться. Кадил поспешил развеять мои сомнения... с такой поганой ухмылкой, что я укрепился в мысли о необходимости срочно вытаскивать Вольго из этой клоаки. Похоже, кандаморец, с его-то представлениями о воинской чести, в глазах Гнидда своё отыграл, теперь в фавор входил я... и другая восходящая звезда – карлик-убийца Зейло Корд.

Говорили, что Корд убил больше людей, чем М'донианская чума. Причём начал он с собственных родителей. Которые хоть и заслуживали наказания за то, что продали сыночка в рабство, но, как я подозревал, не от хорошей жизни продали. И уж точно не потому, что Зейло в детстве отличался повышенной благовоспитанностью. Будь моя воля, я с этим полутораметровым кровопийцей вовсе не встречался бы. Но в особняке Гнидда коротышка вёл себя почти как

родственник хозяина.

– А, новый пёс Кадила, – так поприветствовала меня эта мразь.

Знаете, что я ответил?

– Да.

И прошёл мимо продолжать экскурсию. Пусть позлится, что не удалось вызвать ответной психологической реакции. Будь у меня такие комплексы, тоже, наверное, стремился бы всех задеть. Ну, как в Интернете: нормальные люди занимаются своими делами, а карлики бегают по страничкам и троллят, троллят, всё кого-то троллят... Так жизнь и проходит.

И я тоже прошёл мимо. Мне надо было получить доступ к космическому кораблю, а не разборку с очередным напыщенным идиотом.

Вопреки опасениям, Кадил не стал задерживать меня «для проверки прошлого»: договорились, что необходимые для вступления в Обмен формальности я пройду вместе со всей бригадой. Вернуться в особняк я обещал через два дня, мотивируя это необходимостью собрать людей и оружие. На самом же деле мне хотелось разобраться с кодами запуска.

И на обратном пути разговор с Вольго пошёл именно об этом.

– Данерус, – обратился я, – ты уверен, что Кадил не знает, что ты «одолжил» у него денег?

Кандаморец не отводил взгляда от лобового стекла спи-

дера, но пальцы на штурвале сжались сильнее. Мне впервые пришло в голову, что машина может быть наспигована жучками.

Да нет, Данерус дал бы понять это сразу.

– Кадил перестал платить мне столько, сколько я заслуживаю, – наконец ответил Вольго. – Это длится уже пару месяцев. Полагаю, будет справедливо, если я по-своему распоряджусь тем, что он мне задолжал.

– Данерус, – осторожно продолжил я. – Кадил уже списал тебя со счетов. Ты думал, что грабишь его незаметно. А он просто не хочет спугнуть тебя раньше времени. Думаю, очень скоро он избавится от тебя. И намерен сделать это моими руками. Или руками Корда. – Я на мгновение запнулся. – А затем, скорее всего, стравит уже меня с Кордом. У Кадила нет чести. Он получает удовольствие, заставляя убивать других.

– Если ты прав насчёт... – кандаморец указал большими пальцами вверх, в тёмное вечернее небо, – то это уже не имеет значения. Я задумал кое-что поинтереснее.

– Коды, – сказал я, честно говоря, радуясь, что Вольго так спокойно отреагировал на известие о моём предполагаемом участии в его ликвидации. – Нам нужны коды запуска. Не хочешь прямо сейчас залететь в магазинчик Н’Джолл?

Вот тут самообладание Данерусу изменило. Спидер дёрнулся, клюнул носом и въехал в грудку строительного мусора. Повезло: на этот раз скорость была небольшая.

– Откуда?... – хрипловато сказал Вольго. – Откуда ты и об этом знаешь?!

Откуда, откуда... Ты всё равно не поверишь.

Данерус давно собирался уйти от Кадила. И давно понял, что без кодов запуска сделать это будет невозможно. Поэтому он и заказал у местной девушки-механика, Н’Джолл, особо продвинутого робота-хакера модели 23–44, надеялся вскрыть компьютерную систему хисского гарнизона. Теперь этой удачной задумкой собирался воспользоваться я. Только пока не знал, как именно.

– Ещё не слишком поздно, – сказал я вместо ответа. – Тебе светиться не надо, посидишь в машине, а я заберу 23–44.

Мы стояли возле остывающего спидера. Повреждения были невелики, и я предложил Вольго включить затемнение стёкол и отправить машину в гараж на автопилоте.

– Слишком шикарная у тебя тачка. Слишком заметная. Гнидд узнает, что ты забрал робота.

Данерус огляделся по сторонам:

– Насколько я понимаю, ты предлагаешь временно обзавестись другой?

– Уверен, из тебя получится отличный угонщик, Вольго, – с удовольствием сказал я.

Через час мы с выкупленным у Н’Джолл роботом возвращались к команде. 23–44 возмущённо попискивал, не хотел трястись в захламлённом багажнике старенького спидера дешёвой модели. Но соображения секретности пока домини-

ровали над правилами вежливости, и я надеялся на скорое прощение.

Времени было очень мало, и вторжение на хисскую базу я начал продумывать уже в машине. Вероятно, Вольго правильно понял мою задумчивость, потому что взял на себя и разгрузку, и маскировку спидера.

Когда мы подходили к дверям нашего жилого комплекса, общая схема операции уже примерно сложилась в моей умной голове. То есть дело-то было не столько в уме, сколько в памяти: «Рыцарей глубокого космоса» я проходил, наверное, раз пятнадцать, хотя и не всегда до конца. Но гарнизон-то был в первой части игры, помнил я его прекрасно.

Схема вторжения вырисовывалась хитрая, с камуфляжем, социальной инженерией, сразу двумя вариантами отвлекающих действий и даже спасением пленника-турика. Это если очень повезёт. И самое главное, я собирался обойтись без поединка с местным губернатором-форсером. Помирать нам рановато, а форсер ведь зарежет ни за грош, и кто вместо меня-Рейвана будет Галактику спасти?

В общем, я обдумывал операцию, выпущенный на свежий воздух 23–44 весело пиликал, а Данерус шагал следом и следил, как бы чего не вышло. Мы почти подошли к дверям нашей конуры, и я уже предвкушал торжество, с которым представлю общественности грандиозный план, когда резкая боль пронзила мой затылок. В глазах потемнело, я зашатался и упал на пороге квартиры.

Мне снилась очень красивая девушка со строгим правильным лицом – Астила Й’йен. Волосы её растрепались, отдельные локоны выглядели опалёнными, словно срезанные лезвием плазменного меча. В одежде, коричневой дзингайской робе, сияли прорехи. Девушке было страшно и одиноко в окружавшем её сером липком тумане, но она сражалась и, сражаясь, шла к цели.

Тёмный дзингай, убитый ударом клинка, упал к ногам Астилы. Теперь у неё оставался всего один, самый серьёзный противник. Тот, за кем она и прибыла на корабль.

И время, чтобы нанести единственный удар.

– Повторяю, Гарр: я его не бил, – хрипло донеслось через вату в ушах. – Но если хочешь, могу ударить тебя.

– Попробуй, кандаморец! Я с удовольствием закончу то, что не доделала армия Республики.

– Напал на Гарра – напал на меня, чужеземец!

– Что ты там скулишь, волосатый коврик? Я не понимаю твой шууригкок.

– Гокитан... – прошептал я.

Интересно, откуда бы мне знать, что Ластар, уроженец отдалённого Кейергока, говорит на другом диалекте – на гокитане?.. Наверное, вычитал случайно в Космопедии, игровом

справочнике, потом забыл, а вот теперь всплыло...

Да, но как я могу понимать языки гоки? И кандо'сс?..

– Тише! Он очнулся!

– Ой! Ну вот, я же говорила! Нашего командира, знаете ли, так просто не...

– Сколько я должна повторять: этой операцией командую Я! И я не позволю...

– Не ссорьтесь, девочки, – сказал я, переворачиваясь на бок. В голове гуляли гром и молнии, мокрая тряпка соскользнула со лба. – И мальчики. И роботы. Давайте жить дружно.

На этих словах меня снова вывернуло наизнанку. Затем ещё. И ещё. Как гномика из Gravity Falls.

В общем, через четверть часа я был более-менее в форме.

– Скажи своим друзьям, что я тебя не бил, – потребовал Данерус, когда я, пошатываясь от пережитого, собрал всех вокруг стола.

– Не бил. И теперь это твои друзья тоже. Потому что выбираться с Сартума нам придётся всем вместе, – ответил я на вопросительные взгляды команды.

Для большинства присутствующих слова «кандаморец» и «друг» сочетались с большим трудом.

– Ты нашёл способ улететь? – требовательным тоном спросила Астила. – А робот потребовался, чтобы проникнуть на хисскую военную базу?

Молодец, быстро соображает. Хотя наверняка они с Гар-

ром всё это уже сто раз тут обсудили.

А ведь компресс-то на лоб она мне соорудила. Вот теперь и стесняется своей заботливости, изображает командира. Строгого и осведомлённого.

– Нет, – ответил я, отпивая чистой холодной воды из стакана, принесённого ватеккой. Голова ныла гулко и скорбно. – Нет. Времени на вторжение в местный гарнизон у нас уже нет: Каламит только что отдал приказ о тотальной бомбардировке Сартума.

Некоторое время все молчали. Данерус с чувством выругался на кандо'сс. 23–44 застыл в уголке у верстака: наверное, думал, что его теперь выгонят, раз робот-хакер внезапно перестал быть нужным.

– Откуда ты знаешь? – спросил наконец самый здравомыслящий из нас, Гарр. – Орбитальные бомбардировки – любимая забава Рейвана. Но этот подонок давно мёртв...

– Рейван никогда не стирал планеты в пыль, – ответил я резче, чем собирался. – Наоборот: он всячески берёт инфраструктуру Республики. Приказ об уничтожении Лесты-IV отдал лорд Каламит.

Гарр на время потерял дар речи. Но тут встрепенулась Астила.

– Да... – подтвердила она. – Мак прав. Я тоже почувствовала это, боль...

– Ты почувствовала боль, но это была моя боль. Я потерял сознание, потому что ощутил, как содрогается Сила. Кала-

мит отдал приказ – и миллиарды живых существ оказались обречены. Великая Сила... дала мне знать о том, что произойдёт.

– Да. Да, наверное, это так. Сила велика в тебе, так и должно быть... Я хотела сказать, у тебя большой потенциал...

– Мы должны остановить Каламита во имя Республики!

– Остынь, солдат, – флегматично встрял Данерус, совершенно ковбойским жестом взваливая на плечо свой пулемёт. – Мы сейчас собственный понос остановить не сумеем. Наш единственный шанс – как можно скорее убратся с этого шарика. Встали, ну! Мы идём штурмовать базу.

Никто не двинулся с места. Потому что я не двинулся.

– Нет, не идём, – сказал я. – Сколько я был в отключке?

– С полчаса.

– Будем считать, потерял час. Развёртывание флота для удара по планете – семь часов. Плюс-минус.

– Откуда, почему семь? – резко отреагировал Наси. – Норматив развёртывания по коду...

– Потому что адмирал всеми силами будет затягивать исполнение приказа. Он захочет втихаря известить планетарные гарнизоны, дать Каламиту время передумать. А сам Каламит не станет его торопить. Он до последнего будет надеяться на то, что Астилу всё-таки поймают.

– Семь стандартных часов... – протянул Гарр. – Точнее, уже шесть. Всё равно не успеваем.

– Если пойдём на базу, не успеваем. Даже если получит-

ся быстро добыть коды, нам придётся ожидать проверки в особняке Кадила.

Команда озадаченно притихла.

– Не тяни, Мак, – спокойно отозвался Данерус. – Выкладывай свой новый план. У тебя же всегда есть какой-нибудь план, а?

– Есть, – ответил я. – Но вам он не понравится. Особенно тебе, Астила.

Пока народ торопливо собирался, я успел почистить зубы и даже перехватить половину рациона. Голова понемногу приходила в порядок, словно понимала, что сейчас, как никогда, потребуется хозяину. Гарр сбегал к Маалалу и предупредил, что до конца дня мы заберём Ратиса. Ластар перебирал стволы. Вольго, поднимая нужные связи, висел на холофоне. Мессия с дзингайкой готовились по-своему. Я переделся в любимый плащ с глухим капюшоном, спрятал в рукаве меч. Понемногу возвращалась уверенность.

– Давай, Данерус, – сказал я, когда почувствовал себя готовым. – Врубай эту штуку.

Экран холофона засветился цианом, по панели запрыгали руны албетау. Через пару секунд над устройством развернулась маленькая голограмма.

– Да? – откликнулся Кадил, с недовольным лицом поворачиваясь к проектору. В голографическом виде криминальный босс заметно терял в пафосности. – Кто там? А, это ты, Мак!

– Здравствуйте, господин Гнидд, – сказал я очень вежливо.

– Откуда у тебя этот... Ах да! Понимаю. Ну что, ты готов приступить к работе?

– Готов, господин Гнидд.

– Хорошо, Мак. Ты уже собрал свою бригаду? Когда будете в особняке? Я могу прислать за вами спидер.

– Нет необходимости, господин Гнидд, спасибо. Сначала я ещё раз благодарю вас за возможность вступить в ряды Обмена. И прошу вас принять от меня небольшой подарок.

– Вот как? – с покровительственной заинтересованностью в голосе удивился Кадил. – И какой же?

Я протянул руку и повернул камеру так, чтобы она показывала угол комнаты. Тот, где извивалась и мычала сквозь кляп закованная в мета-кандалы Астила Й'йен.

– Я намерен преподнести вам в дар дзингайку, господин Гнидд. Дзингайку, которую очень хотел бы получить лорд Каламит.

По-настоящему хороший план не умирает никогда, даже если проваливается. Более того, именно провальные планы представляют наибольший интерес для истории. Удачные планы, сколь бы изящно ни были продуманы, никогда не выглядят красивыми в ретроспективе: ведь они столкнулись с грубой реальностью, где-то оказались искажены, где-то отстали от графика... утратили первозданную чистоту и ясность.

Провальные планы – совсем другое дело. Их грустное, несбыточное совершенство просто обречено притягивать внимание историков. Такие проекты изучают в академиях и военных училищах, исследуют в самых громких и скандальных диссертациях, доводят до успешного завершения в книгах об альтернативной истории. Что может быть художественней, чем, например, немецкий план ядерной бомбардировки Нью-Йорка во время Второй мировой? Совершенно неосуществимый план – и потому-то такой притягательно красивый.

Нет, я не фашист и даже не симпатизирую. Я всего лишь собирался продать во вражеский плен друга, командира и очень привлекательную девушку. В одном лице.

Можно, конечно, возразить: мол, Каламит – не Обама и даже не Гитлер. А хиссы – не ЦРУ или гестапо. Но ведь

это просто тонкости дефиниций и внешних проявлений, а суть примерно одинаковая. Что Югославию бомбишь, что Ливию, что Донбасс... что Сартум: бомбишь – значит, фашист. Фашист – значит, должен быть остановлен.

Вот только остановить Каламита я пока не мог. Приходилось хитрить.

– Боюсь, за такое ты меня никогда не простишь, – задумчиво сказал я, проверяя мета-кандалы.

– О да! – с чувством ответила Астила. – За такое... Может, кисти лучше за спиной сковать, одной парой наручников? А то как-то неубедительно смотрится.

– Нет. Тебе на этом столбе болтаться часа полтора как минимум. Я не хочу, чтоб ты себе суставы повыворачивала.

– Я дзингай, – высокомерно заявила Астила. – Если ты думаешь, что...

И в этот момент я заклеил ей рот липкой лентой.

– Эх, подруга, – сказал я, любуясь «пленницей». – До чего ж ты красивая... когда молчишь.

Девушка метнула в меня уничижительный взгляд, но довольно быстро осознала комичность положения и фыркнула. Глаза у неё были серые и на самом деле добрые. А когда наша командирша забывала изображать строгость, довольно даже смешливые.

– Мак, – прозвенел голос Данеруса. – Я засёк его маячок. Астилу пока не выводим, на площадке тебе ничего не угрожает: Кадил захочет убрать тебя только на борту корабля.

– Если захочет, – пробормотал я.

– Захочет, захочет, – успокоил меня Вольго. – Такой куш он делить не станет.

Это верно, я выторговал себе две трети награды, обещанной Каламитом за поимку Астилы. Однако дело было не в деньгах: для планетарного босса такой организации, как Обмен, сумма выглядела... да нет, значительной, конечно, но не настолько, чтобы переживать. А вот стерпеть наглость от новичка, даже очень эффективного новичка, – этого криминальный авторитет себе позволить не мог.

Данерус уверенно говорил, что с Гниддом на «Коршуне» будет только пилот по фамилии Удутт. И разумеется, Зейло Корд. «Не волнуйся, Мак, на тебя его хватит за глаза. Этот парень пятерых таких, как ты, вынесет не моргнув глазом. Ну, может, Кадил подстрахуется и угостит тебя особым коктейлем».

Яда я не боялся, потому что не собирался пить, но на всякий случай закинулся универсальным антидотом. Из оружия взял только плазменный меч. Гарр и Вольго прикрывали меня из укрытий по краям посадочной площадки.

Но встреча прошла без эксцессов.

«Чёрный коршун» с филигранной точностью приземлился в центре посадочного круга. Вне закрытого ангара небольшой кораблик казался ещё красивее своей безызыточной функциональной красотой, свойственной мощным и хорошо продуманным машинам.

Зашипели выдвигаемые опоры, в перпетоновое покрытие ударили струйки газа. Дрогнула и припала к земле высокая рампа. Я поднял голову и в глубине шлюза увидел лоснящееся радостью лицо Кадила.

– Мак, мальчик мой! – воскликнул босс, не делая попытки выйти на аппарель. – Ты ли это?

– Здравствуйте, господин Гнидд, – сказал я тем же безэмоциональным голосом, какой привык использовать, изображая «бригадира»-отморозка. – Это я.

– Приподними-ка свой капюшон... и подойди ближе. А! Это и правда ты.

– Да, господин Гнидд.

– Прекрасно, прекрасно. Если бы ты знал, как долго я искал подходы к лорду Каламиту, пытался заслужить право на получение кодов запуска... И вот ты приносишь мне такой императорский подарок! Определённо, ты станешь ценнейшим пополнением в нашей организации! Где же... сувенир?

Я обернулся к зданию терминала и коротко свистнул. Крохотный частный космодром, который мы выбрали для операции, несмотря на заброшенность, сохранил большинство сервисных сооружений. В темноте одного из проёмов замигали огоньки: на площадку выехал робот-тележка.

– Мак, мальчик мой, – почти растроганно проговорил Кадил, наблюдая за приближением скованной дзингайки. – Это действительно она? У тебя определённо есть вкус.

«Что есть, то есть», – подумал я. Астилу мы приковали к

металлической балке с заведёнными за спину руками. Кадил ведь обыкновенный садист: пусть порадуется, слегка возбуждётся – авось утратит бдительность. Насчёт вкусов Корда я ничего не знал, но подсознательно надеялся, что такая мразь, как Зейло, к женщинам должна быть безразлична.

Немного стыдно было использовать прелести Астилы подобным образом, но она сама горячо поддержала эту идею. Слишком даже горячо... Ох уж эти женщины с их извечной жертвенностью. Особенно дзингайки: и в роли соблазнительницы покрасоваться, и заветов Ордена не нарушить – «для дела ведь, не для удовольствия».

Старая, отброшенная вроде бы задумка подманить Кадилла рабыней-дзингаикой использовалась второй раз. Тот самый «провальный план», судя по всему, отлично работал.

– Прекрасно, прекрасно, – откликнулся Кадил, по-прежнему обретаясь в глубине шлюза. – Прекрасный трофей. Надеюсь, ты не упустил возможности немного развлечься, а, Мак, шалунишка?

– Да, господин Гнидд, – неопределённо ответил я, внутренне содрогаясь от омерзения.

– Какой шалунишка! Ну же, заводи её на рампу. Лорд Каламит ждёт нас.

– Мак, ты в порядке? – прозвенело в ухе.

– Да... господин Гнидд.

– Помни, он не рискнёт приказать Корду обыскивать тебя в одиночку, – говорил Вольго. – Если на борту нет других

телохранителей, ты в безопасности. Приготовь меч на случай...

Данерус болтал просто так, я не нуждался сейчас в психологической поддержке. Грамотно раскрученный план, как юла, вращался сам по себе.

Тележка с Астилой передними колёсами въехала на аппарель. Как и было уговорено, девушка старательно изображала глубокий обморок. Через пару минут рампа захлопнулась за моей спиной, и мы с Кадилом, оставив Астилу в шлюзе, прошли в главный холл. Я впервые видел «Чёрный коршун» изнутри. Вживую яхта оказалась и больше, и симпатичнее, чем в игре. Я не помнил ни ковра на полу, ни тонких матерчатых полотен, закрывавших часть стен. В цент ре холла стояли низкий столик и два полукруглых дивана. На первый взгляд корабль казался пустым. Я заглянул в носовой коридор, но смог заметить только мелькание неярких огоньков. Тем не менее в кабине явно находился пилот, вероятно, тот самый Удутт – «Чёрный коршун» уже отрывался от земли.

– Мак, мальчик мой, – обратился Кадил, открывая мини-бар в подлокотнике одного из диванов. – Присаживайся, будь как дома. Я ещё не закончил отделку корабля, но можешь поверить... Присаживайся, ну же.

– Спасибо, господин Гнидд.

Кадил широко развалился спиной к кабине, поэтому мне пришлось занять противоположный диванчик.

– Выпей, Мак, – сказал босс, протягивая стакан.

– Спасибо, господин Гнидд.

Без малейших колебаний я приложился к краю стакана. И начал дрожать кадыком и крепко сжатыми губами, делая вид, будто пью. Кадил одобритительно смотрел на меня, к своему напитку, впрочем, не притрагиваясь.

Спустя пять-шесть «глотков» я отставил стакан и вытер губы. Небольшое количество яда, которое могло впитаться через кожу, меня не пугало: с ним должен был справиться антидот. В остальном... приходилось рисковать. С момента попадания во мне открылись актёрские способности, о которых я раньше и не подозревал: ради выживания я был вынужден всё время изображать из себя... кого? Честно говоря, я уже и сам не знал, но кого-то весьма и весьма крутого.

А вот сейчас я чувствовал, что надо изобразить кого-то круто захмелевшего.

Я медленно помотал головой, словно пытался избавиться от душного ошейника. Опёрся обеими руками о столик. Наклонил голову и снова затряс ею.

– Что такое, Мак? – елеиным голосом проговорил Кадил. – Тебе нехорошо?

– Нет, господин Гнидд, – сдавленно ответил я.

– Ну же, мальчик мой. Не стесняйся, ты так много работал в последнее время. Ты устал? Тебе наверняка хочется отдохнуть.

– Ты в порядке, Мак? – прозвенело в ухе.

– Спасибо, господин Гнидд. Я... в порядке.

Я откинулся на спинку дивана, поднял руки – и тут же опустил их, бессильно и обречённо. Мелькнула мысль, что слегка переигрываю, но публика в лице Кадила явно наслаждалась представлением.

– Ты устал, Мак, – сказал он. Радужная улыбка слетала с его лица, как шелуха с лука. – Ты устал. И начал делать глупости. Глупые, неправильные поступки. Говорить глупые, неправильные слова. Что такое, мальчик мой?

Я добросовестно похрипел горлом, изображая полную беспомощность и непонимание ситуации.

– Что такое? Ты хочешь что-то спросить? – Теперь в глазах Кадила не осталось ни капли прежней умильной доброты. – Может, ты хочешь спросить о нашем уговоре? «Два к одному»! Ты правда думал, что сможешь диктовать мне свои условия? Щенок!

Я приподнялся всем телом и сразу же обессиленно упал обратно.

– Как жаль. Как жаль, мальчик мой. Ты не оценил шанс, который давала тебе судьба. Шанс, выпадающий лишь раз в жизни. Со мной ты мог подняться к вершинам Обмена! А вместо этого вернёшься туда, откуда пришёл: вниз, вниз...

«Ну точно, – подумал я. – Сбросит с ramпы „Коршуна”»: Данерус не врал о привычках своего бывшего босса».

– Смешно, не правда ли? – сказал Гнидд. – Мы обязательно посмеёмся над этой историей вместе с лордом Каламитом. Думаю, он будет в весьма хорошем настроении, когда

получит то, за чем прибыл на Сартум. – Кадил кивнул, глядя мне за спину. – Зейло, мальчик мой...

В затылок довольно болезненно упёрся некий твёрдый предмет. Холод металла я почувствовал даже сквозь ткань капюшона.

– Не здесь, идиот! – воскликнул Кадил, потрясая руками. – Не хватало ещё залить кровью весь холл.

– Ты всё равно собирался делать перестановку, Кадил, – послышался у меня за спиной специфический низкий голос Корда.

– Хватит! Если не хочешь со временем разделить судьбу этого щенка. Современная молодёжь совершенно разучилась слушать старших! В вас нет почтительности ни к возрасту, ни к положению, вы перестали ценить мудрость! Вы утратили страх перед гневом тех, кто даёт вам работу и хлеб! – Кадил помолчал, успокаиваясь. – Отведи его в шлюз, мальчик мой, прострели ноги и руки и сбрось с аппарели. Удутт откроет рампу.

Бластер от затылка убрался. Твёрдая маленькая рука схватила меня за шиворот и дёрнула вверх. Капюшон упал, надёжно закрывая глаза. Я сидел совершенно расслабленно, с отстранённым интересом размышляя, как именно существо ростом в полтора метра и весом от силы в сорок пять килограммов потащит к шлюзу немаленького меня.

Существо некоторое время безуспешно пыхтело, затем сдалось:

– Кадил.

– Ну что?

– Я убийца, а не грузчик.

– Что-о?!

– Помоги мне. Этот щенок слишком тяжёлый. Либо я пристрелю его прямо здесь.

– Проклятье. Кругом одни идиоты. Всё приходится делать самому... Удутт! Будь ты проклят. Удутт! Наконец-то. Что там с твоей требухой? Можешь включить автопилот?

– Да, босс, но тогда мы не сможем выйти на орбиту: я не успел ввести коды запуска, мы же получили их перед самым стартом, я не успел...

Надо же, как суетится. Интересно, какую вину он за собой чувствует?

– Не бормочи, Удутт! Ты вечно бормочешь... Ты можешь заставить корабль двигаться на одной высоте?

– Да, босс, главное – не подниматься выше определённого высотного эшелона, иначе автоматические орбитальные станции...

– Хватит бормотать! Настрой автопилот и немедленно возвращайся.

Торопливые шаги по дрожащему металлическому полу. Я немного подумал, дождался очередного толчка и сполз на бок. Наглость, конечно, но почему не прилечь, раз уж выдалась такая возможность.

Жаль, недолгая. Удутт вернулся очень быстро, они с Зейло подхватили меня под руки и потащили к шлюзу. Я старательно хрипел, волочил ноги, цеплялся плащом за каждый

выступ, попадавший на пути, и в основном наваливался вправо, на сторону Корда.

К шлюзу мои палачи подошли взмокшими и злыми. У Корда запотели очки-консервы.

– Держи его, Зейло, – сказал Удутт, отпуская мою руку и поворачиваясь к панели управления. – Я открою рампу, а ты...

Я воспользовался моментом и всей массой повис на карлике. Бедный Зейло аж всхрипнул от тяжести и попытался меня оттолкнуть. Не тут-то было: я вцепился в него, как клещ, дрыгая расслабленными ногами и ожидая момента, когда он схватится за бластер. За спиной жужжала механика ramпы, в расширяющийся зазор врывался тонкий свист ветра.

– Удутт, ублюдок, – тяжело отдуваясь, позвал наёмный убийца. – Помоги мне.

– Что? А...

И вот тут случилось то, чего я не ожидал. Должен был ожидать, но упустил из виду. Слишком сильно увлёкся игрой в захмелевшую безвольную жертву.

– Сейчас, Зейло, погоди! – прокричал Удутт.

И схватил меня за плащ. Ткань натянулась на спине, капюшон дёрнулся и упал назад. Открывая моё лицо. Совершенно трезвое, сосредоточенное, умное (надеюсь). С совершенно ясными, внимательными, умными (надеюсь) глазами.

– Ублюдок... – просипел Зейло. – Яд не подействовал.

– Что? – крикнул Удутт, очевидно принимая оскорбление на свой счёт.

Он снова дёрнул меня за шкурку, но я изо всех сил обхватил Корда поперёк туловища, прижимая его руки и не давая возможности достать оружие. Мы упёрлись лбами, я мог видеть отражение своих глаз в круглых линзах его очков. В принципе я мог бы активировать меч, но собирался дожидаться более широкого открытия рампы и просто вышвырнуть маломерного Зейло за борт. Удутт мне особых опасений не внушал, его стоило и дальше использовать в штатном качестве пилота.

А потом Удутт, уже, видимо, начиная что-то понимать, ударил меня кулаком в затылок. Несильно, но меня качнуло вперёд, карлик-убийца воспользовался моментом и резко присел, выскальзывая из моих объятий.

Он упал на спину, выхватил оба бластера и выстрелил мне в лицо.

Не знаю, какова здесь была роль Силы, но в этот раз близкую опасность я предвидел. И тоже упал на спину.

Бластерные болты попали Удутту в голову и снесли её напроць. Шлюз заполнился брызгами крови и мозгов, осколками костей, горелой трухой волос, но ветер тут же вынес всё это наружу.

Зейло Корд, карлик-убийца, перевернулся на мелко дрожащем металле рампы, направляя стволы в мою сторону.

А я всё-таки выхватил меч и, как кобра, вытягиваясь в

прыжке, полоснул алым лезвием над самой палубой.

Отсечённые кисти рук, всё ещё сжимая пистолеты, упали на пол. Зейло беззвучно взвыл, извиваясь от боли. Он бился затылком о рампу, выгибаясь так, что вставал на мостик, и пытаясь зажать подгорелые обрубки. Но зажать их было уже нечем... Я машинально вскочил на ноги, отступил на шаг назад, деактивировал меч и в ошоломлении смотрел на дело своих рук.

То был убийца, бесконечно заслуживающий смерти.

То был хладнокровный садист и психопат.

То был палач, собиравшийся изувечить меня и сбросить с высоты в несколько километров.

Но я никак не мог унять дрожь внутри себя, потому что не сумел найти варианта, исключавшего убийство.

Двойное убийство.

Я перевёл взгляд на труп Удутта. Рампа раскрылась уже довольно широко, и безголовое тело начинало скатываться к гудящему ветром проёму. Быстрее и быстрее... Я увидел, как мёртвый пилот падает с края аппарели и растворяется в облаках. И повернулся к Корду.

Карлик стоял на ногах и пытался... снять с пояса термальный детонатор! Страшное взрывное устройство разнесло бы весь корабль, только активировать его у Корда никак не получалось, и он лишь безрезультатно возил по поясу обрубками рук.

– Зейло, Зейло, Зейло, – укоризненно покачал я головой,

испытывая в этот момент нечто вроде уважения к побеждённому, но отказывающемуся сдаваться противнику. – Зейло, Зейло, Зейло...

– Новый пёс, – как-то непонятно усмехнулся Корд, поднимая на меня блестящие линзы очков. – Никто не уходит от Зейло Корда. Я приду за тобой. Очень скоро.

– Стой, Зейло, – попытался остановить его я, понимая, что он собирается сделать. – Всё можно решить миром! Тебе незачем...

Он развернулся, оттолкнулся от аппарели и прыгнул за борт. Я ухватился за приваренную скобу, смотря, как карлик-убийца кувыркается над Сартумом, размахивая обрубками рук, словно подрезанными крыльями. Очень скоро он исчез из вида.

– Мак, что происходит? – прорезался в ухе голос Вольго. – Отвечай, Мак!

– Яд не действовал, – пробормотал я. – Профессор Плейшнер пятый раз выбрасывался из окна...

А потом я услышал металлический звук и повернулся на него.

Тележка, на которой мы доставили «пленницу» и о которой я совсем забыл, всё это время так и стояла в шлюзе. Теперь, когда рампа раскрылась практически полностью, сила тяжести перевесила силу трения, и маленькие колёсики робота сначала медленно, а затем всё быстрее и быстрее покатились к краю аппарели.

– Астила! – заорал я, холодея от ужаса, и кинулся за тележкой. Понимая, что уже не успею.

– Что так долго? – приветливо спросила Астила. – Я уж собиралась пойти проверить, как у тебя дела.

А я вспомнил, как похолодел, наблюдая падение тележки... пустой, к счастью. Если бы не присутствие Кадила, дал бы Астиле по шее, точно. Но Кадил присутствовал и даже находился в сознании, поэтому вместо «по шее» я ответил:

– Не хотелось отпускать Корда и Удутта, не позабавившись напоследок.

– Отпустил?

– Отпустил, – сказал я, демонстрируя рукоять плазменного меча. – Рампу я закрыл, не беспокойся. Автопилот?

– Да, – сказала дзингайка. – Я поставила в прогулочный режим, на полутора километрах, чтобы не привлекать внимание.

– А этот клоун?

– Да.

Умничка Астила подыгрывала мне с полувзгляда. Хотя при подготовке к операции пыталась даже протестовать: «Дзингаи не убивают своих пленников», гуманизм, толерантность, Тёмная Сторона Силы... Мне пришлось чётко-чётко пообещать девушке, что никакого вреда Кадилу я причинять не собираюсь. А психологическое воздействие – это не вред, это для его же пользы. Ну и для нашей, конечно.

Жаль, что сам «этот клоун» ценность позитивной реморализации пока явно не осознавал.

Я склонился над бывшим криминальным авторитетом и внимательно осмотрел его голову. На фоне свежего рассечения, украшавшего маковку Кадила, шрам возле правого глаза выглядел ещё более искусственным. Я надеялся, что оказаться вырубленным девушкой было достаточно унинительно для бандитского босса.

Босс смотрел на меня снизу вверх, стараясь выглядеть дерзко и вызывающе. Хотя смысл термина «отпустил» понял прекрасно.

– Кадил, Кадил, Кадил, – без эмоций произнёс я. – Что же так слабо? Всего один боец, на меня? И даже не форсер?

Я старался говорить почти механически, словно робот, имитирующий человеческие интонации. Так, чтобы пленник прочувствовал формальность этого разговора, мол, победитель даже не торжествует, настолько рутинна для него эта победа. Или же он и вовсе не умеет торжествовать... А как общаться с тем, чьи жизненные приоритеты настолько отличны от твоих?

Кадил сидел на полу, прикованный к столику. Астила не поленилась повредить своим мечом замки мета-кандалов: освободить пленника теперь можно было, только разрубив металл. Я опустился на диван, широко расставив ноги, так, чтобы голова Гнидда оказалась на уровне и напротив моего паха. Всегда полезно напомнить собеседнику, кто здесь аль-

фа-самец.

– Кадил, Кадил, Кадил, – повторил я. А затем наклонился и одним движением содрал ленту, закрывавшую рот Гнидда. Вместе с изрядной частью щетины. – Я разочарован. Думаю, ты с самого начала знал, что обречён. И потому решил разозлить меня, намеренно выставив такое слабое сопротивление. Ведь ты знал, что мой народ считает оскорблением, когда против одного нашего бойца выставляют менее пятидесяти противников?

По лицу Кадила было понятно, что Зейло Корда он считал более чем достаточным «сопротивлением» для меня.

– И яд: ты ведь сознательно подобрал такой слабый яд, чтобы я распознал его наличие, но даже расстройства желудка не получил. Я прав? Ты надеялся, что я приду в ярость и казню тебя легко и быстро?

По лицу Кадила было понятно, что подобной «сознательностью» он похвастать не мог.

А я чувствовал, что меня опять захлёстывает актёрский кураж. Кажется, в этой игре мой персонаж получался не воином, а дипломатом... ну, болтуном, если честно.

Кадил не совсем верно истолковал мою задумчивость и, стараясь хоть в чём-то выглядеть хозяином положения, сообщил:

– Обмен не спустит тебе с рук покушение на одного из своих боссов.

– Какой Обмен? Уж не тот ли, который я собираюсь уни-

чтожить в ближайшие пять лет?

– Что?..

– Этот сектор галактики отныне принадлежит мне. И мне лень договариваться с прежними хозяевами. Проще... «отпустить».

– Глупец! – с натушной высокомерностью рассмеялся Кадил, бегая глазами. – Никто не в силах противостоять мощи такой организации, как наша!

Я молчал, поигрывая рукоятью меча. Довольно скоро Кадил снова не выдержал:

– И как же ты собираешься?..

– Я убью всех известных главарей Обмена. Затем убью тех, кто придёт им на смену. И следующих. И следующих за следующими. И всех, кто подвернётся мне под руку.

– И невинных?! – воскликнула Астила, очевидно забыв об уговоре.

Она тут же прикусила язык, осознав оплошность, а я, наоборот, порадовался: если уж моя похвальба прозвучала достаточно убедительно, чтобы произвести впечатление на дзингайку...

Вообще-то Астила – удивительная умничка. Покруче любого спецназовца: освободилась от наручников и тележки задолго до того, как меня повели на расстрел, прочесала корабль, убедилась в отсутствии других охранников... вырубил Кадил. И всё это совершенно незаметно. С такой боевой подругой можно и в самом деле наехать на Обмен.

Если бы я этого хотел.

– Глупец... – повторил Кадил безо всякой уверенности в голосе. – Как ты представляешь себе это? Вот так взять и...

– Да как с тобой, – как можно равнодушнее прервал его я. – Тебя-то я «купил», как последнего... Хочешь сказать, будто другие боссы Обмена хоть немного умнее тебя?

Этого Кадил, разумеется, сказать не хотел: кто же признается, что считает себя глупее других?.. Только умный. А Гнидд был из тех людей, чей ум напрямую связан с властью и проявляется только в положении босса. Мы в один миг превратили криминального лорда целой планеты в беспомощного пленника – и Кадил резко поглупел:

– Руководители Обмена будут готовы!

– Ты тоже был готов.

– Многие из нас действуют инкогнито...

– Каждый из тех, кто попадёт ко мне в руки, – пояснил я, – перед смертью выдаст все свои контакты и связи. Как в ближайшие пару недель это сделаешь ты.

– Я... – протянул Кадил, явно прикидывая, что ждёт его в «ближайшие пару недель», и впечатляясь продолжительностью предстоящего аттракциона. – Ты не сможешь пытать меня!

– Это не потребуется. Ты всё расскажешь сам: Сила имеет большое влияние на слабые умы.

Кто бы знал, как давно я мечтал процитировать эту фразу!..

– Я защищён от Силового воздействия на разум, – гордо заявил приободрившийся Кадил. – Ваши поганые штучки на меня не подействуют.

– А, – глубокомысленно ответил я, – тогда другое дело. Тогда придётся пытаться. – Выждал, пока пленник немного сникнет, и продолжил: – Хотя я так и так собирался пытаться тебя: надо же чем-то заниматься во время перелётов. А уж если ещё и для пользы дела...

– Ты не стал бы сейчас договариваться, если бы планировал насилие!

– «Договариваться»? – сдержанно удивился я. – Но с тобой никто и не договаривается. Ты перестал быть договороспособным субъектом, как только попал ко мне в рабство. Теперь ты всего лишь вещь. Носитель информации. По моему опыту, извлекать информацию проще, когда носитель способствует этому процессу.

– Да откуда у тебя может быть такой опыт, мальчишка! – чуть ли не простонал Кадил, балансируя на грани отчаяния. С каждой репликой диалога он всё больше терял самообладание. Я был почти уверен, что влияю на собеседника не только интеллектуальной мощью, но и Силой... Вот только не понимал механизма этого воздействия.

– Сколько, по-твоему, мне лет? – спросил я, скидывая капюшон и наклоняясь к пленнику.

– Восемнадцать? Двадцать, двадцать пять?... – предположил Кадил.

Я откинулся на спинку и громко, старательно заржал. Не потому, что Кадил ошибся (он как раз угадал). Просто смеяться мне сейчас совсем не хотелось, и я решил, что искусственный ржач будет выглядеть достаточно отвратительно, как и положено веселиться беспощадному психопату, намеренному (и способному) вырезать верхушку Обмена. Репутацию чрезвычайно талантливого отморозка, заработанную резней в кantine, следовало поддерживать, в том числе подобными театральными эффектами.

– Ты слышала, Астила? – спросил я, как следует отсмеявшись. – Этот идиот считает меня ребёнком. Кажется, я неплохо сохранился.

Откровенно говоря, я не знал возраста настоящего Рейвана. Он успел стать дзингаем высокого ранга, побывать в Неизведанных регионах, открыть Звёздную Шестерню, собрать и возглавить армию... Даже с учётом способностей, даруемых Силой, ему никак не меньше сорока, верно?

И Астила это знала.

И Кадил, впившийся в дзингайку взглядом, понял, что ей тоже смешно, искренне смешно. И осознал, что ошибся даже в такой простой задаче, как оценка моего возраста. Картина мира рушилась у него на глазах. Всё известное сделалось неведомым, всё понятное – туманным и непостижимым.

Гниль, фальшь, духовная слабость, которые я почувствовал в криминальном лорде при первой же встрече, пришли в движение, расширились и заняли место прежних властно-

сти, уверенности, надменности.

Кадил сломался.

Глава 5. Дуин

24

Сэтого момента Гнидд сотрудничал с нами почти без фокусов. Только иногда проскочит искорка надежды... и тут же погаснет.

Как я узнал, что Кадил покорился по-настоящему? Просто чувствовал, Великая Сила всё охотнее даровала мне понимание других разумных. Как перк «Эмпатия»: нужные строчки в диалогах подсвечиваются синим или красным. Наверное, не очень корректное сравнение, ведь никаких готовых «строчек» никто мне не подсовывал. Я просто чувствовал, как следует строить разговор, чтобы попадать в нужные реакции любого собеседника.

Впрочем, вряд ли совсем уж любого: сомневался я, что и Каламита получится вот так же уболтать. Или даже Совет дзингаев на Дуине, куда я подумывал направиться сразу после побега с Сартума.

Но сперва надо было осуществить этот самый побег.

Мы записали приветственное послание лорду Каламиту, в котором Кадил демонстрировал, что на борту «Чёрного коршуна» действительно находится пленная Астила, и отправили холовидео на флагман Каламита «Люцифер». Я понятия

не имел, с какого перепугу корабели далёкой галактики называют свою продукцию именами падших ангелов из земного Ветхого Завета... Главное, что мы оказались достаточно убедительными: на «Люцифере» купились, скинули пакет с новыми кодами доступа (те, которые так и не успел ввести Удутт, уже устарели) и потребовали немедленной стыковки.

Мы запросили два часа на то, чтобы забрать с Сартума ещё нескольких пленников.

«Люцифер» отказал. В грубой форме. И пригрозил выслать звено истребителей.

Мы плюнули на осторожность и приказали Кадилу передать мой словесный портрет, не забыв уточнить, что я – «пленник» и нахожусь в бессознательном состоянии.

«Люцифер» молчал, очевидно, пока просьба не дошла до Каламита, затем согласился предоставить нам дополнительный час времени. Стало ясно, что Тёмный лорд хиссов опознал по описанию своего бывшего господина, Рейвана. Я представил себе лязгающий, торжествующий смех Каламита и содрогнулся.

Скованный Кадил отправился в грузовой отсек. «Чёрный коршун» метнулся к знакомому космодромчику. Астила оказалась пусть не блестящим, но вполне грамотным пилотом. Я смотрел на её уверенное обращение с пилотским пультом и думал, что она далеко не дура. И понимает, на что клонул Каламит. И понимает, что я, отправляя на «Люцифер» свой словесный портрет, прекрасно знал, какую на-

живку подсовываю лорду хиссов. А это могло означать только одно: не такая уж у меня и амнезия.

Нет, я вполне сумел бы убедить девушку, что считаю себя вовсе не Рейваном, а каким-нибудь известным героем войны, сумевшим насолить Каламиту настолько, что тот... В общем, сумел бы. С момента попадания я уже наврал больше, чем за всю предыдущую жизнь. И даже Сила не помогла бы дзингайке распознать ложь: в этом смысле моя собственная Сила, кажется, превосходила все прочие, как банкрот шизку.

Можно было бы соврать Астиле. Но мне не хотелось ей врать, отчаянно не хотелось.

– Не он, – сказал я, поймав очередной осторожный и настороженный взгляд девушки.

– Что? – спросила она, отворачиваясь к пульта.

– Я – не он.

– Ты о чём? – сказала Астила.

Я слышал нотку неуверенности в её голосе. И чувствовал червоточину страха в её душе: Сила показывала мне слабости собеседника, словно кровеносные сосуды на картинке из анатомического атласа. Насколько же, оказывается, легко тянуть за эти дрожащие струны!.. Чувствовать, как живое, разумное, наделённое собственными мыслями и желаниями существо реагирует на еле заметное воздействие в ключевых точках, уступает ничтожному по сути давлению, поддаётся твоей воле! Как же опьяняет эта... власть?

«Абсолютная власть»?

Я вспомнил, как оборвалось у меня сердце при виде падающей в бездну тележки, и мысленно влепил себе пощёчину.

— Астила... — обратился я, хватаясь за подлокотник пилотского кресла, чтобы не упасть при очередном манёвре. — Ты спрашивала, кто я...

В тесной кабине «Коршуна» мы были одни. Я видел, как дрожат руки Астилы, и надеялся, что это всего лишь вибрация форсируемых при крутой посадке двигателей яхты. Мне впервые пришло в голову, что Рейван, настоящий Рейван, внушал очень многим разумным не просто страх, а подлинный, глубокий, беспредельный ужас. Тот сон, где Астила сражалась в сером тумане... Тот страх, который глухо пылал в ней... И сейчас она находилась в полуметре от источника своих кошмаров, могла чувствовать моё дыхание на своих душистых растрёпанных локонах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.